

Катя Иванова

Она была в Париже

Незамысловатые длинные
и короткие истории о Любви

Катя Иванова

**Она была в Париже.
Незамысловатые длинные
и короткие истории о Любви**

«Издательские решения»

Иванова К.

Она была в Париже. Незамысловатые длинные и короткие истории о Любви / К. Иванова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854203-9

В этой книге представлены три мои любимые работы: «Она была в Париже», «Букет цветов», «Первый день весны» — простые жизненные истории, которые происходят в любом городе, селе, деревне. В рассказах затронута тема любви немолодых людей, тема одиночества в такой непростой жизни в наше тяжелое время.

ISBN 978-5-44-854203-9

© Иванова К.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Она была в Париже	8
О, Париж, Париж!!!	19
Поздняя любовь	24
Шутник	37
Школьные подруги	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Она была в Париже
Незамысловатые длинные
и короткие истории о Любви**

Катя Иванова

© Катя Иванова, 2017

ISBN 978-5-4485-4203-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе
Псевдоним «Катя Иванова»
принадлежит Екатерине Заяц

Я – Екатерина Николаевна Заяц, родилась в 1962 году. Более 30 лет живу в городе Троицке, Челябинской области. Россия.

Первые романы о любви начала писать в апреле 2014 года.

На данный момент вышли печатные книги в России: 2014 год – «Любовные романы» и «Романы о любви», «Детективы, мистика».

2015 год – «Прошла любовь», «Восточный аромат мужчины», Сказки для детей «Что такое счастье» Омского издательства «КАН», рассказы для детей «Детство» и пять электронных книг, которые продаются в интернет-магазинах.

В Чехии за 2015 год вышли три книги – романы о любви и детектив «Добрый маньяк», которые продаются во многих интернет-магазинах.

В 2016 году выпустили две книги сказок: «Тайские зарисовки» и «Времена года».

Екатеринбургское издательство в 2016 году издало «Сказки для внучки Лерочки» и «Он среди нас» – детективные рассказы.

Учусь писать стихи.

Мои работы публикуются в журналах: «Чешская звезда», «Бульвар зеленый», «Три желания», «Российский колокол», «Спутник», «Край городов», «Мост», «Вдохновение» и др.

<http://www.proza.ru/avtor/ekaterinakatru><http://www.chitalnya.ru/users/ekaterinakat.ru@mail.ru/>

<http://www.chitalnya.ru/users/ekaterinakat.ru@mail.ru/>

С ноября 2016 года состою в Интернациональном Союзе писателей.

Номинирована на соискание премии «Автор» 2016 года от лит. сайта Проза ру.

Постоянно принимаю участие в литературных фестивалях и литературных конкурсах.

В этой книге представлены три мои любимые работы: «Она была в Париже», «Букет цветов», «Первый день весны» – простые жизненные истории, которые происходят в любом городе, селе, в любой деревне.

В рассказах затронута тема любви немолодых людей, тема одиночества в такой непростой жизни в наше тяжелое время.

Героини в основном уже бальзаковского возраста и многое «на своем веку» выдавшие...

Я старалась, чтобы во всех работах был непредсказуемый конец для читателя.

Многие работы из этой книги ранее были напечатаны в вышеперечисленных журналах.

Она была в Париже

Деревенские байки, легкая эротика 16+

Первая часть

«Что мне до нее, она была в Париже», – вертелась в седеющей голове немолодого скотника Василия строчка из песни Владимира Высоцкого.

Все утро он убирал навоз в длинном коровнике у дойных коров, накладывал сено в кормушки и украдкой посматривал на доярку Матрену, которая ловко управлялась с доильным аппаратом новой модели.

«Нужен я ей? – размышлял мужчина. – Она в Париже была, Эйфелеву башню видела, гуляла по Елисейским полям, с французами в ресторане рядом сидела, выучила несколько фраз по-французски. Вчера вернулась из поездки и сразу на работу... неугомонная. Такая красивая стала. Я десять дней ее не видел, – пристально смотрел он на женщину и представил ее нагой, в баньке с пахучим веничком и обязательно с ним. Как он парит – ласково поколачивает спину новым, вымоченным в горячем квасе дубовым веничком, как нежно трет мочалкой пышное, мягкое тело женщины.

У мужчины «слюнки потекли»... лицо порозовело, лоб покрылся мелкими капельками пота, «цветные картинки» пронеслись перед глазами.

«Больше года не наберусь храбрости признаться ей, что она мне нравится, и предложить жить вместе. А что, она одна живет – вдова. Дети взрослые – своими семьями живут в городе. Старшая дочь в туристическом агентстве работает, вот они собрались – их у нее трое – сделали матери подарок: «Пусть хоть раз в жизни за границей побывает, Европу посмотрит».

Я тоже вдовец – жена умерла три года назад, не довезли до больницы – инфаркт.

Мои дети, все четверо... Разбросала их жизнь по разным городам России, – мужчина вытер пот со лба. – Звонят редко, а когда приезжали? – тяжело вздохнул, вспоминая. – На похороны матери.

А что нам, старикам, делать поодиночке в селе? Хорошо, что еще работа есть – у местного фермера трудимся... Любимым делом занимаемся. Свое небольшое хозяйство держим, как без него в селе? Не привыкли мы бездельничать, а как дом без хозяйки: как царь без портков! Всю женскую работу самому выполнять приходится. А Матрена? Ей всю мужскую работу – в сарае, огороде – приходится выполнять. Хорошо, что природный газ к избам подвели... Печь топить не надо. Тяжело бабе одной», – вздыхал мужчина.

Василий еще раз тяжело вздохнул, украдкой посмотрел на доярку и продолжал работу выполнять – разливать густую патоку в кормушки.

(Патока – это густая, сладкая и вязкая масса, в основном из свекольной патоки, добавляется в рацион дойных коров для увеличения удоя и жирности молока.)

«Правда, раз в месяц приезжают дочки с мужьями... на подмогу, когда много работы в хозяйстве скапливается. Скоро приедут – перед новогодними праздниками свинью, гусей, кроликов колоть. А мне никто не помогает, не приезжают дети с семьями в гости, далеко живут», – обдумывал свою жизнь Василий.

Матрена Ивановна – предпенсионного возраста женщина... упитанная, краснощекая веселуха и вдова. Чуть больше года назад похоронила мужа своего... тракториста – пьяный замерз в лютый мороз возле конюшни.

Женщина умело выполняла работу – дойку элитных коров и тоже с интересом поглядывала на скотника Василия. Она заметила, что мужчина часто задумчиво смотрит на нее груст-

ными глазами, но ничего такого не говорит, предложит помощь в работе, а про... личное молчит – ни гу-гу...

Матрена в этом селе живет всю свою жизнь – тут родилась, школу окончила. Выучилась на портниху в городе, но город ей не понравился, и девушка вернулась домой. Замуж вышла за соседа Витьку – дружили со школы они. Он трактористом работал и был веселый баянист. Девушка пошла на ферму дояркой, а где еще в селе работу найдешь? Мама ее тоже была дояркой – свое умение и передала дочери. Тогда вручную доили коров, а теперь... прогресс – доильные аппараты. Вечерами в сельском клубе в хоре пела, а муж играл на баяне.

«Надо как-то пригласить Васю домой, накормить домашней едой и поговорить по душам. Наверное, хочет предложить вместе жить, – думала вдова. – Он не алкаш какой-то... Работящий, тоже одинок – без жены живет долго. Правда, жила с ним какая-то женщина, приезжая, но любительница выпить крепенького, работать не хотела: дома сидела и „в потолок плевала“... Ни в сарае, ни в доме порядка у нее не было. За мужиком не следила – ходил в неглаженной одежде, весь понурый какой-то... Трудно мужику одному в селе с хозяйством».

– Василий, зайди ко мне сегодня в обеденный перерыв, помоги в сарае прибить доску в стайке, а то боров Яшка, здоровый такой, разнес ее всю. Колоть буду через неделю, когда зять приедет на помощь.

– Зайду, прибью доску. Так давай помогу колоть борова, – улыбаясь, радостно произнес мужчина. Глаза излучали счастливый блеск.

– Конечно, помоги. Позову, когда зять приедет, – весело произнесла вдовушка.

«Надо намекнуть ей о моей симпатии и что-нибудь подарить. А что я ей подарю? Она только из Парижа прилетела», – вертелось у скотника в голове.

Ему вспомнилось, как молодым парнем ухаживал за своей женой... тогда еще молодой девушкой, как рвал полевые цветы, приносил и возле окна незаметно клал. Сам стоял под деревом в тени и наблюдал, как девушка брала цветы, весело смеялась и вслух произносила ласковые слова о нем. А у него, стоявшего за деревом, душа пела и плясала. Как в сельском клубе смотрели кино, он доставал по одной конфетке и осторожно клал девушке на колени...

«Да, прошла молодость, давно это было. Теперь надо вспомнить, как ухаживать за женщинами – какие слова произносить, подарки дарить... И вообще, как с ней о любви говорить», – почесал мужчина затылок.

Зашел к себе в избу, на подоконнике стоит герань – расцвели ярко-красные крупные цветы. Покойная жена любила герань и разводила ее в доме, разных расцветок цвела она, на всех подоконниках горели разноцветные цветы.

Он так и оставил их в доме, в память о жене. Цветы как бы благодарили хозяина, ярко цвели весь год и росли большими кустами.

Взяв старый мешок, аккуратно замотал горшок с красными цветами и понес Матрене.

– Вот, тебе принес, – тихо, смущаясь произнес мужчина, заходя в избу.

– Что это? – удивилась «веселая вдова» и блеснула лукавым взглядом.

– Да, так... подарок тебе! Осторожно сними мешок и увидишь.

Женщина сняла мешок и ахнула.

– Какая красота... зимой!

– Тебе нравится? – широко улыбался Василий, показывая две дырки вместо зубов во рту.

– Конечно. Такие яркие цветы, пахнут летом... И куст большой. И вся эта красота – мне!

Спасибо. Пойдем в сарайку, а то скоро стемнеет, как назло и света там нет, не горит лампочка. Покажу, что надо сделать.

«Какой сентиментальный мужчина», – думала Матрена, ставя горшок с цветком на подоконник кухни. Теперь будет у меня перед глазами такая красота стоять. Его покойная жена

всегда разводила цветы в доме, хорошая женщина была: чистоплотная и хозяйка хорошая. Мне надо тоже ему помочь: хоть в доме полы помыть или одежду постирать».

– Матрена, у тебя изоляционная лента есть? – открыв дверь в кухню, спросил помощник.

– Не знаю, а зачем тебе?

– Починю свет, а то борову страшно в темноте, – шутя произнес он. Я схожу домой за ней и доделаю работу.

– Сходи, сходи. Я на стол обед соберу.

Доделав работу, вымыв руки, Василий сидел в просторной светлой кухне за столом и ел домашний борщ. Матрена хлопотала вокруг него: то мясо подложит, то сметаны подаст.

«Хорошая хозяйка, вкусно готовит и в доме чистота. Красавица. Вот мне бы такую хозяйку домой», – думал мужчина.

– Смотрел на твоих кур, такие все разноцветные и крупные. Петух очень красивый. Матрена, а когда у тебя выходной?

– Порода кур – красные крупные, а петуха я на базаре купила в прошлое лето. Правда, он красавец? В воскресенье, подмена мне будет. А что ты хотел? Вот зять приедет, кабана колоть и тебя позову.

– Так спросил. Хотел тебя в кино позвать, – краснея, тихо произнес мужчина.

– О! Кино? У меня телевизор есть и много каналов показывает, что хочешь, то и смотри, но некогда мне смотреть. А в кинотеатр только молодежь ходит, – смеясь произнесла хозяйка, чем еще больше смутила гостя. – Приходи вечером и смотри кино по телевизору.

– Спасибо. У меня телевизор тоже есть.

– А ты что такой невеселый? – спросила хозяйка, подливая еще борща в тарелку.

– Не знаю, как предложить тебе в гости ко мне заглянуть, – краснея, произнес Василий.

– Ну ладно, загляну в выходной. А зачем?

– Хочу ремонт сделать в кухне. Может, что посоветуешь? – схитрил гость.

– А ты видел мою баньку? Зять старший новшество ввел. Сейчас чайку попьем, и покажу тебе. Похвастаюсь.

После выпитого чаю Матрена повела Василия в баню.

– Смотри, подвел газ сюда и на маленькое число градусов поставил. Теперь она не замерзает. Всегда в помещении плюсовая температура, а перед тем как идти мыться, я включаю на полную мощность, и через час – уже готова... Можно париться.

– Хорошо сделано. Умный зять у тебя и главное – работающий.

– Они все у меня хорошие. Повезло моим дочкам.

Тут Василий не выдержал и обнял Матрену за талию, легонько прижал к стене.

– Так от тебя пахнет молоком... аппетитно, прямо поцеловать хочется, – смущаясь, произнес мужчина и еще сильнее прижался к женщине. Руками теребя мягкое тело, губами тянулся к ее губам, таким сладким и зовущим к поцелуям.

Матрена повернула голову, и он чмокнул ее в шею.

По телу мужчины прошла волна сексуального возбуждения. Ему захотелось «мужской радости», тем более он многие месяцы мечтал об этом с ней.

– Ты что? С ума сошел? Молодой, что ли? – зарделась хозяйка.

– Ты мне давно нравишься. Как смотрю на тебя, так и хочется обнять и поцеловать тебя! Ласкать, лежа на перине, на широкой кровати, гладить твою мягкую грудь, – тихо шептал влюбленный мужчина на ушко возлюбленной.

– У тебя же была женщина. Жила с тобой? – несмело отталкивала она мужчину.

– Бросила меня. Уехала в город. И что она? Сухая и худая, как щепка. Я люблю... мягких, – широко улыбался влюбленный Василий.

– Слушай, сейчас некогда об этом говорить, скоро на вечернюю дойку идти. Отложим разговор до выходных. Мне надо все обдумать. А сейчас иди домой. Скоро на ферму нам идти.

– До выходных я умру... от желания. Давай вечерком после дойки загляну, – смеясь, ласково просил он, а сам ладонью гладил мягкую грудь женщины.

Матрена промолчала, на щеках появился алый румянец, легонько оттолкнула его и засмеялась:

– Иди уже, иди.

Василий не шел, а летел на крыльях домой. Надо еще хозяйство покормить, напоить перед работой.

«Вот молодец, и объяснять ничего не надо, сама догадалась. Наверное, я ей тоже нравлюсь. Будет ждать меня вечером. Ох, как будет нам хорошо... на широкой кровати.

Перед глазами скотника рисовались сексуальные красочные картинки.

«И поцелуй получился нежный, не сильно отталкивала меня. Довольная была. Я еле сдержался, чтобы в кровать ее не затащить... немедленно. Она точно – не против была бы», – рассуждал он, подходя к своему дому.

Подошел к входной двери, она открыта. «Кого это черти принесли?» – промелькнуло у него в мозгу.

Ключ от двери висел тут же, на гвоздике рядом с дверью.

У них в деревне многие так делают, хоть за последние годы домов и населения прибавилось, но старожилы всегда по старым правилам живут. А что воровать у многих жителей? Живут просто, есть все необходимое... Золота и миллионов – нет, не нажили...

Зашел в комнату, увидел Зою – женщину, с которой жил и которая уехала месяца два назад от него в город, прихватив с собой все деньги, накопленные им.

Зоя сидела за кухонным столом и ела им приготовленный вчерашний суп.

– Здравствуй, Василий! Я вернулась. А ты где ходишь? Я вот твой суп разогрела и ем, – радостно улыбаясь, произнесла гостя.

– Здравствуй, – удивленно и тихо промямлил хозяин. – Ты же бросила меня, укатила в город?

– А ты на всю ивановскую растрезвонил? Зашла в магазин – знаю, что ты ни конфет, ни печенюшек не купишь, бабы деревенские шепчутся. Смотрят на меня и перешептываются.

– Что тебе в городе не жилось? Зачем прикатила? – еще тише спросил хозяин дома.

– Жизнь в городе не малина – работы нет, продукты дорогие. Вот, вернулась к тебе. Вдвоем легче прожить. Да и хозяйство у нас есть.

– Почему у нас? У меня. Ты никогда в сарай не ходила, живность не кормила.

– Теперь буду ходить. И вообще, мне с тобой хорошо жить.

– Я не хочу с тобой жить, – несмело произнес мужчина, опустив глаза.

– Почему? – удивленно, раскрыв шире глаза, спросила женщина.

– Одному легче, – теребя шапку в руках, тихо произнес Василий.

– Что как на иголках стоишь? Иди уже на свою ферму. Знаю, что на вечернюю дойку тебе надо. Вдвоем жить будем, – твердо и решительно произнесла Зоя.

Опустив голову, пошел мужчина на работу.

«Вот нелегкая принесла», – думал он. Зойка, как танк, перла напролом и командовала им, а он не мог слова против сказать.

Придет с работы домой, она пьяная спит на кровати – обутая и одетая... Как была на улице, пришла, упала на кровать и спит. Он разует ее, снимет верхнюю одежду.

Мужики на ферме говорили: «Что ты терпишь ее пьянки, возьми и побей немного... для остротки, пусть боится тебя – будет и обед готовить и дом в чистоте содержать». А ему жаль ее «кулаком учить», она маленькая и худенькая.

«Только хотел сосвататься к Матрене, мечтал любить и ласкать мягкое тело... вечером на широкой кровати, так нет же – явилась Зоя. Теперь все по-старому будет: Зойку не выгоняешь. Куда она пойдет? Может, сейчас будет дом в чистоте держать и мне в сарае помогать...

Намыкалась в городе. А мне так нравится Матрена, такая розовощекая и пахнет молоком. С ней был бы я счастлив». И опять «веселые картинки» – где он с веселухой то в бане, то в просторной кровати – промелькнули у него перед глазами.

На ферме Василий старался не попадаться на глаза Матрене: «Что я ей скажу?» – думал он. Бабы деревенские и так все донесут, пойдет новость по деревне – Зойка вернулась!

Матрена торопливо шла на ферму, на вечернюю дойку. Тут ее догнала доярка Надя.

– Ты слышала? Зойка-пьянчужка опять к Ваське-скотнику вернулась. Зашла в магазин, купила конфет, печенья и говорит, что ездила в гости в город и теперь приехала опять домой. Села на Ваську и едет, а он не может кулаком проучить. Мямля и размазня Васька этот, – тарыхтела новости женщина.

Матрена молчала, слушала собеседницу.

«Да зачем мне он, проживу и одна. На герань смотреть буду и вспоминать его поцелуй и теплые руки. Доработаю до пенсии – недолго осталось. И руки уже болят, и здоровье не то... Дети в город зовут. Куплю там маленькую квартиру и на пенсии хоть поживу для себя, а скучно будет, так пойду куда-нибудь работать – полы мыть или детей со школы забирать. Внуки рядом будут и детям «руки развяжу», не надо будет ездить ко мне в деревню, помогать по хозяйству.

Не даст Зоя ему житья, а он слабохарактерный, не выгонит ее из дому. Да забудь ты его, выкинь из головы, ничего такого и не было. Подумаешь, поцелуй!» – думала Матрена, торопясь на ферму, а глаза были у женщины грустные-грустные.

Вторая часть

Ранняя весна. Яркие лучи весеннего солнца несмело касались холодной земли, покрытой мягким посеревшим снегом. Сугробы по обочине дороги стали темными, узкие ручейки мутной воды не спеша бежали по деревенской улице.

Матрена с подругами шла домой после утренней дойки.

– Матрена, слышала новость? – убавляя шаг, улыбаясь, произнесла телятница Нинка.

– Какую? В деревне каждый день новость. Еще и приврут, и получится из мухи слон, – спокойно ответила Матрена.

– Давно Васьки-скотника не видать. А он так всегда на тебя смотрел! Все вокруг это заметили... Глаз не сводил – влюбился по уши. Заболел и дома лежит... болеет.

– Что выдумала? Когда это он на меня смотрел? Я за ним не слежу... И как-то не заметила, что его нет на ферме.

– Он дня два назад (ты, наверное, выходная была и в город ездила) вызывал скорую помощь из районной больницы и сдал свою алкашку-Зойку. Говорят, в психбольницу ее забрали на лечение от алкоголизма. Напилась опять до чертиков, он с ней дней десять совладать не мог. Придет с работы, а она пьяная валяется на полу. Все деньги его пропила. Скорая помощь увезла, а он с сердцем слег. Хотели и его забрать в больницу, так он отказался. Укол вкололи и таблеток от боли в сердце дали. Вот.

– А ты откуда все это знаешь? Приврала, наверное, половину?

– Кто приврал? Это его соседка рассказала мне, она в избе была и все видела, – обиженно произнесла Нинка.

– Хватит вам сплетни собирать – кто на кого смотрит или кто кого любит, – сказала доярка Людка. – Лучше скажите, что в магазин новенького завезли и семена привезли ли? Скоро семена на рассаду садить, а у меня кое-чего не хватает.

– Да рано еще семена перца на рассаду садить, – констатировала Матрена.

– Ничего не рано... Парник теплый – рано можно сажать.

Матрена уже не слушала трескотню деревенских баб. В голове у нее вертелось: «Сейчас накормлю живность и сбегаю к Василию. Может, голодный дома лежит и встать не может. Хорошо, что изба природным газом обогревается, а то бы в холоде лежал». И представила, как он худой и бледный лежит на кровати... Весь такой волосатый – небритый... жалкий.

Быстро переделав свои дела в доме и сарае, Матрена положила в сумку контейнеры с едой, побежала к дому Василия.

Постучала, никто не ответил. Толкнула дверь – открыто. Зашла. Тишина.

– Здравствуйте. Василий, ты дома? – громко произнесла женщина.

– Дома я. Проходите, – тихо произнес хозяин дома.

Матрена сняла верхнюю одежду и через кухню прошла в большую комнату.

На диване в спортивном стареньком костюме с журналом в руках в очках лежал Василий. Увидев Матрену, очень удивился, смутился и растерялся.

– Матрена Ивановна? Проходите. Я вот приболел, – промямлил чуть слышно он.

– Слышала. Вот пришла тебя проведать и еду домашнюю принесла. А то, думаю, лежишь голодный.

Посмотрев по сторонам, заметила, что в комнате чисто, на подоконнике несколько больших кустов герани цвели разными цветами, хозяин в чистой одежде лежит и читает журнал, а на табурете рядом – много разных пачек с таблетками.

Хозяин встал с дивана.

– Здравствуй, Матрена Ивановна. Рад тебя видеть. Мне как-то неудобно. Я что – немощный? Укол врачаха сделала, мне легче стало. Вот, полы вымыл, суп сварил, да и в сарай управляться хожу... Там немного живности осталось. Неудобно соседа просить.

– Тебя кто навещает, проведает?

– Соседка и сосед заходили, спрашивали о здоровье и чем мне помочь.

– Понятно. Сейчас кормить тебя буду.

– Спасибо. Но я не голоден.

– Я что, зря еду тебе несла? – женщина из кухни принесла тарелку и ложку. – Я тебя буду кормить прямо тут, на диване. Тебе много двигаться нельзя. С сердцем шутки плохи. Что, сильно прихватило?

– Первый раз так...

Женщина стала кормить его с ложки своим наваристым борщом.

– Беляши бери, вчера вечером пекла.

– Спасибо. Ты всегда вкусно готовишь.

Мужчина не спеша ел.

– Три дня дома лежишь, кто тебе помогает?

– Никто. Я сам потихоньку двигаюсь и всю работу делаю.

– Ты и детям не звонил и не говорил, что заболел?

– А что их от дел отвлекать? У них свои заботы. Свои семьи. Живут далеко, – тихо и нехотя отвечал он.

– Где их номера сотиков? Я сейчас позвоню и расскажу им.

– Как-то... неохота их напрягать.

– Давай номера телефонов, – настойчиво произнесла Матрена.

– Вон, в картине листочек торчит.

Женщина достала листочек, взяла свой телефон и набрала номер старшего сына.

– Здравствуйте. Это соседка Матрена Ивановна вас беспокоит. Ваш отец заболел, что-то с сердцем...

Женщина обзвонила всех четверых сыновей Василия и сообщила им о болезни отца. Проговорив с каждым минут по пять, выяснила, что они беспокоятся об отце, вышлют деньги

на лекарство и что старшая сноха – она в отпуске сейчас – сразу приедет в гости к свекру и немного погостит.

Как узнал Василий, что к нему в гости приедут сноха и внук, глаза заблестели, и Матрене показалось, что даже щеки порозовели.

– Какая ты молодец, Матрена Ивановна, а мне неудобно их беспокоить. Да и с Зоей я намучился и устал. Пьет она, – тихо пожаловался он, и одинокая слеза скатилась по щеке.

«Такой он неухоженный, жалкий, одинокий. Видно, в доме не хватает женской руки».

Женщине жалко стало мужика, она нежно поцеловала его в мокрую щеку.

– Я каждый день буду заходить к тебе. Может, что надо купить?

– У меня все есть. Ты так приходи, просто поговорить.

На следующий день Василий ближе к обеду часто посматривал на часы: «Скоро придет Матрена! А завтра сноха приедет... Сто лет не виделись», – думал он, и в груди как-то сладостно защемило. Он, как молодой влюбленный, ждал прихода возлюбленной.

Не вытерпел, встал с дивана, стал смотреть в окно – не идет ли зазноба.

Матрена торопливо перебирала ногами, спешила к Василию, чтобы горячий обед не остыл.

– Я пришла, – заходя в прихожую, громко произнесла она.

– Заходи, заходи, я уже заждался тебя.

– Чего это ты меня заждался? Кушать хочешь? Лекарство пил?

– Я не голоден – аппетита нет. Лекарство пил. Соскучился. Хотел увидеть тебя. Услышать голос. Дотронуться до мягких белых рук.

Матрена сделала вид, что не услышала его признание.

– Давай кормить тебя буду. Лежи, лежи, я принесу из кухни все что надо. Вот, приготовила плов тебе и пирог с вишнями. А на вечер оставлю творожную запеканку – диетическую... Ты мало двигаешься, тебе легкую еду надо.

– Ты присядь, отдохни. Посиди возле меня.

– Некогда мне рассиживаться, скоро на ферму идти.

– Завтра сноха с внуком приедет на несколько дней. Вечером дети звонили. Весело будет мне с ними, – неторопливо рассказывал хозяин.

– Как там твоя Зоя, лучше ей? – пряча глаза, тихо спросила Матрена.

– Намучился я с ней. Не хочу знать больше ее. – Помолчав, добавил: – Из больницы никто не звонил.

– Расскажи мне о ней.

– А что рассказывать, все банально – просто. Знакомый из города приезжал в гости, а с его женой она была. Они уже тогда за меня решили, что она останется тут. Зоя только освободилась «из мест не столь отдаленных», сидела за убийство мужа. Дочь у нее в городе, но та ее на порог не пустила, не смогла простить, что мать с отцом пили водку, а она у бабушки росла.

Куда ей было идти – ни кола ни двора. Вот и привезли ее сюда ко мне. А мне стало жалко – не посмел выгнать.

«Плохого об этой алкоголичке ничего не говорит. Джентльмен», – вертелось в голове у женщины.

– Она стала командовать мной и жить, так как ей хотелось.

– А потом куда она пойдет?

– Я уже давно думаю об этом. Может, комнату в общежитии тут ей вымолить у управляющего. Там и прописка будет. А то до сих пор без прописки живет. На работу устроится, хоть на ферму, хоть на стройку. Возле общаги огородик есть – пусть садит овощи. Сюда не хочу чтобы она возвращалась.

– Надо подумать, как жилье ей выбить. Мне надо идти. Завтра забегу, – и Матрена поспешно чмокнула его в макушку.

– Мне пора! – тихо произнесла она.

По телу мужчины прошла «сладостная нега», с новой силой проснулись чувства к этой женщине. Он нежно обнял за плечи и хотел поцеловать в губы, но она решительно встала и прошла к двери, бросив на ходу: «До завтра!».

В обеденный перерыв доярка с полными сумками спешила к дому скотника.

– Я пришла, – громко произнесла Матрена, заходя в избу.

– Мы на кухне, – произнес хозяин дома.

Войдя на кухню, Матрена увидела за столом сноху и внука Василия.

– Здравствуйте.

– Познакомьтесь. Это – Матрена Ивановна, она вам звонила. Моя старшая сноха – Людмила и внук – Артем.

Миловидная женщина с добрым лицом и большими глазами сразу понравилась Матрене.

– Очень приятно. Хорошо, что позвонили. Мы сразу приехали, и вот сразу отец за стол усадил.

– Как дорога, не устали?

– Поездом ехали и автобусом. Сразу завтра в город поедем с сыном, купим новые обои и все, что надо, хотим ремонт сделать. Отец давно не обновлял обои.

– Я тоже могу помочь вам с ремонтом, – предложила Матрена.

– Давайте посмотрим все в доме. Некогда нам чай гонять, – решительно произнесла сноха.

Пошли обследовать комнаты.

– В большой комнате можно синие обои наклеить и шторы такие же подобрать. Отец, мы мебель тебе новую купим: мягкий уголок и... ковер на пол новый надо. Шкаф еще хороший. В маленькой комнате шкаф плательный новый большой надо купить и кровать шире и новее. Кухня – тут все надо менять, – планировала сноха.

Василий только переглядывался с Матреной и улыбался.

– Все распланировала? Только денег много надо, – тихо произнес хозяин.

– Отец, не волнуйся, деньги у меня есть. На всю мебель и ремонт хватит.

– Я пойду завтра на работу, хватит бока отлеживать на диване. Мало что врачаха говорила две недели лежать. Лекарство пить буду и на работу ходить.

– Отец, можно я вашу одежду пересмотрю? Может, что купить надо?

– Смотри, смотри.

Сноха заметила, какими влюбленными глазами смотрит свекор на эту добрую женщину.

Провожая ее до калитки, спросила: «Матрена Ивановна, свекор в вас влюблен?».

– Да, давно у нас симпатия, – улыбнулась Матрена.

– Так и съезжайтесь и живите вместе.

– У него Зоя жила.

– Слышала я об этой женщине. Она нехорошая женщина.

– А приходите вечером ко мне все вместе, посмотрите, как я живу.

– Нет, нам некогда, мы сразу начнем уборкой и ремонтом заниматься. А в гости зайдем перед отъездом.

Людмила зашла в дом.

– Артем, сходи в магазин и по списку купи все, что я напишу.

Когда сын ушел, Людмила начала разговор:

– Может, и не мое это дело, но я хочу помочь вам. Вам же эта женщина нравится? И вы ей тоже. Объяснитесь и живите вместе.

– Да я как-то не решаюсь. Да и Зоя мне «вздохнуть» не давала, – краснея, произнес свекор.

– В вашем возрасте надо каждым днем дорожить. Вы так подходите друг другу.

Василий не спал всю ночь, он обдумывал слова снохи.

«Правду говорит, нам надо дорожить каждым днем. Сегодня или завтра напрямую спрошу у нее, согласна или нет?» – думал он, ворочаясь в кровати и представляя счастливую семейную жизнь с Матреной.

На ферме в конце утренней дойки Василий подошел к Матрене.

– Вместе пойдем домой. У меня серьезный разговор к тебе.

Женщина промолчала: «Решился. Про жизнь хочет поговорить», – подумала счастливая доярка, но виду не подала.

По дороге жених смущался – не знал, с чего начать разговор.

– Матрена, давай к тебе пройдем, я помогу в сарае с живностью?

– Спасибо, Василий. Я сама справлюсь. Ты еще не совсем здоров, а на работу вышел.

– Тогда зайдем ко мне, чаю попьем. Я поговорить хочу с тобой, – тихо выдавил он.

– Только ненадолго.

За столом, накрытым чайным сервизом, налив горячего напитка, хозяин произнес:

– Матрена Ивановна, вы мне нравитесь. Давайте жить вместе. Я не могу красиво говорить, но я думаю, вы давно заметили, что мне нравитесь. Сколько нам осталось жить? Надо каждым днем дорожить. Дети далеко живут, все взрослые, у них свои семьи... У них спрашивать разрешения не стоит. А вдвоем нам веселее и легче жить будет. Что скажете?

– Я подумаю, – тихо произнесла невеста. Немного помолчав, добавила: – Василий, мне до пенсии меньше года осталось. Дети предлагают свою усадьбу продать, и покупатели есть уже, а в городе купить квартиру маленькую и пожить для себя.

– Матрена Ивановна, я предлагаю официально... расписаться. А дом можешь продавать, будем в моем жить. Мой – немного меньше, но двух комнат и кухни – хватит. Я тебе баньку построю. А ты квартиру покупай в городе... Что случится – у тебя свой угол есть. Я все для тебя сделаю. Все, что ты захочешь.

Василий встал на одно колено перед сидящей Матреной и стал целовать ее белые руки.

– Перестань. Мне как-то неудобно, – краснея и смущаясь произнесла она. Я, наверное, пойду домой и обдумаю твоё предложение.

«Наверное, откажет. Не захочет с больным стариком жить», – думал жених.

Вечером, придя после работы, увидел, что сноха делает ремонт в маленькой комнате.

– Отец, устали на ферме? Давайте я вас покормлю? Спать будете на кухне дня два, и телевизор туда Артем перенес. Я постараюсь быстрее ремонт сделать, – соскакивая со стула, тарактела сноха.

– Спасибо. Так красиво и ладно у тебя получается. Я сегодня все сказал Матрене Ивановне, – тихо произнес расстроенный хозяин дома.

– Наверное, сказала, что подумать надо.

– А ты откуда знаешь?

– Ну, вы, отец, даете? Много лет живете на свете, а не знаете: **ЖЕНЩИНА И В ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ – ОСТАЕТСЯ... ЖЕНЩИНОЙ.** Согласится. Ответ даст дня через два-три. **МЫ ВСЕ – ТАКИЕ!** Вот увидите, что-нибудь подарите.

– Что я подарю?

– Да хоть конфеткой угостите. Я как предвидела, купила в городе три коробки конфет... вкусных. Завтра на работе ее увидите, суньте в руки коробочку... Мы, женщины, любим внимание и заботу. Будьте смелее!

Прошло три дня. Ремонт подходил к концу.

– Матрена Ивановна, приглашаю на чай, и посмотрите, какой ремонт сделала мне сноха... почти. Оцените и, может, что посоветуете? – весело произнес Василий.

– Хорошо, вместе домой после работы пойдем.

Сельчане заметили, какая счастливая Матрена ходит, как глаза горят счастьем. Скотник-Василий везде рядом с ней. Поправился, помолодел даже.

– Как красиво! – произнесла невеста, заходя в избу к Василию.

– Здравствуйте, Матрена Ивановна, – произнесла Людмила, выходя из кухни. – Только в кухне осталась ремонт доделать. Тут больше всего работы.

– Давайте, я вам помогу, у меня завтра выходной.

– Спасибо. У меня свой помощник – сын, мастер на все руки. Мы за два дня и закончим. Вот две комнаты – готовы. Пока пустые. Сегодня мебель привезут из города: мягкий уголок, ковер на пол, новый телевизор и большую кровать со шкафом – в маленькую комнату.

– Уже и шторы повесили? Гардины новые? – удивились Василий и Матрена.

– Мы же торопимся. Скоро домой. Я вас чаем напою, правда, на кухне у нас – «бедлам».

– Может, ко мне пойдем, – несмело предложила Матрена. – У меня и обед готов.

– Вы идите, а мы тут останемся... Быстрее-быстрее надо ремонт заканчивать. Пусть отец у вас заночует, а то тут негде пока... – улыбаясь сказала сноха.

– Хорошо, пусть заночует, – несмело произнесла Матрена.

Поздний вечер. Матрена и Василий на кухне ужинают.

– Через час банька готова будет. Перед сном попаримся.

– Матрена Ивановна, вы мне ответ еще не дали на мое предложение.

– А что тут отвечать.

– И???

– Согласна я!

Василий от услышанного подскочил к женщине, нежно обнял и поцеловал в сладкие уста.

«Наконец-то мои мечты сбываются. Буду рядом с ней: видеть каждый день, слышать ее голос, лежать рядышком в одной постели...» – вертелось в голове у влюбленного мужчины.

Только Зоя вошла во двор к скотнику, как она считала, к себе домой, дверь открылась и показался Василий.

– Здравствуй, Василий. Я вернулась! – радостно сообщила она, подходя к крыльцу избы.

– Здравствуй. Только ты теперь тут не живешь.

– Как так?

– Я не хочу с тобой жить.

– Посулил мне золотые горы, а теперь назад пятки! – громко закричала Зоя.

– Ничего я тебе не сулил! Не кричи! – тихо произнес Василий.

– Groш цена твоему слову! – еще громче кричала женщина.

– Я тебе ничего не обещал. Ты даже не спросила разрешения остаться у меня. Ты и твои друзья все решили за меня.

– Ты сам от меня голову потерял и сразу в тот же вечер в кровать потащил! – подскочила Зоя к Василию.

Тут вышла из дому Матрена.

– Зоя, не приставай к моему мужу, – тихо и спокойно произнесла доярка.

От неожиданности бывшая села «мягким местом» на ступеньку крыльца, и лицо у нее скривилось в гримасе.

– Зоя, мы тебе комнату в общежитии выбили, туда кое-какую мебель поставили, и вещи там твои. Ключи у соседки. Устроишься на работу и будешь жить как все.

Пошли, Василий, нам на ферму пора.

Матрена и Василий закрыли входную дверь на замок, обошли сидящую Зою и пошли вместе по дороге.

О, Париж, Париж!!! ироническая проза

– Дорогой, я прилетела. Я счастлива! – неторопливо заходя в кабинет мужа, покачивая бедрами, плотно обтянутыми тканью брючного костюма цвета молодой зелени, громко произнесла пятидесятивосьмилетняя Лидия Васильевна, худощавая ухоженная женщина с короткой модной стрижкой каштановых волос. Она сняла ярко-зеленую шляпу с широкими полями, бросила ее на кожаный диван, присела в мягкое кожаное кресло и облокотилась на дубовый стол.

– Из аэропорта на минуточку заскочила. Я соскучилась! А ты скучал? Посмотри в мои глаза. Я помолодела? Смотри, какой макияж у меня! – щебетала она, сидя напротив мужа и вглядываясь в его лицо.

– Дорогая, какая у тебя экстравагантная шляпка... Сразу видно, что ты – мадам из Парижа! Глаза – это озеро надежд и наслаждений! Ты молода и красива! – шутливо и весело подыграл ей шестидесятипятилетний Олег Васильевич, чиновник высокого звена.

– Как я счастлива, что опять увидела этот чудесный город!

Она встала, подошла вплотную к мужу и, целуя в лысеющую макушку, медленно проговаривала слова на «французский» манер, счастливая жена.

– Ты много раз там была и все так же восхищаешься этим городом?

– Да, дорогой... Каждую поездку я восхищаюсь им и открываю все новое и новое... в этом городе любви, желаний и... Я только в Лувре три дня провела, все досконально изучила: музеи, выставки... бутики. Бесконечно благодарна тебе, что ты купил этот тур и меня осыпал. Я люблю тебя! – жена снова поцеловала мужа в макушку. – А ты без меня скучал?

– Некогда было... Работа и юбилей через неделю, как-никак шестьдесят пять, и на заслуженный отдых отправят меня... в отставку, – тихо засмеялся чиновник.

– Тебя что, не оставят на посту в этой должности? – удивленно состроила глазки жена.

– Пока не знаю, – тихо произнес чиновник. – Молодых много! А мы что, старики!

– Ты молод телом и душой и на здоровье не жалуешься... Можно лет пять еще руководить и руководить. Я зайду к твоему начальнику Василию Васильевичу. Как-никак, он нам дальний родственник!

– Какой родственник, седьмая вода на киселе.

– Дорогой, ты не прав? Я очень редко к нему обращаюсь, и он всегда решает вопрос – положительно!

– Знаешь, я тебе подарок – сюрприз приготовил... необычный... не материальный... Завтра он прибудет к нам домой – выбирая слова, произнес Олег Васильевич.

– Ой, заинтриговал. Только я все равно зайду в кабинет твоего начальника и спрошу насчет тебя!

– Может, не надо?

– Надо, и не спорь! Какой ты молодец, столько лет мы вместе, а ты все удивляешь и удивляешь меня. Любовь наша – не угасает с годами, и она все крепче и крепче становится! А может быть, это просто привязанность?

– Да нет, любимая... Это наше семейное счастье. Ты уже перестала меня ревновать?

– Да ну тебя, вспомнил... Было по молодости... А ты хочешь, чтобы я устраивала сцены ревности и в старости, после стольких лет совместной жизни?

– Нет... Мы одно – неделимы... Зачем портить нервы друг другу и отношения из-за ревности.

– Как дети?

– А что они? Наши взрослые дочери все в маму: красивые и заботливые. Я всю жизнь живу в окружении четырех прекрасных фей. Младшенькая каждый день заезжала, а другие только звонили. Короче, все как обычно.

– Ольгу бы пора замуж выдать, ей уже тридцать, а она вся в бизнесе. Некогда ей женихов искать. Папочка, надо бы тебе заняться поиском будущего зятя.

– Есть у меня на примете два молодых человека, очень приличных, из хороших семей и при должностях... Только не знаю, понравятся ли нашей Ольге. Дома обсудим этот вопрос. Слушай, Аленка сказала, что на мой юбилей придет с парнем, хочет нас познакомить.

– Да? Значит – это у нее серьезно, как-никак, года идут, и ей двадцать семь. Сколько новостей, и всего-то за неделю!

– Я был бы рад хоть одну дочь под руку проводить к алтарю.

– А не получится, что средняя раньше марш Мендельсона услышит?

– Мне все равно, хоть младшая. Наташке скоро двадцать пять... Невеста.

– Они у нас молодцы, замуж не торопятся, карьера на первом месте!

– Да хватит тебе о детях, как отдохнула?

– Счастлива, полна идей и положительных эмоций, – произнесла Лидия и чмокнула мужа в щеку. – Не буду тебя отвлекать от государственных дел. И так много времени украла у тебя. Домой, домой! Я так соскучилась по нашей квартире! Вечером не задерживайся, у нас изысканный ужин с французским вином и сыром. Дочерям позвоню и приглашу. Может, Аленка с женихом придет?

– Не знаю, не знаю, они у нас такие скрытные.

Вечер.

В большой гостиной был накрыт и красиво сервирован праздничный стол.

Деловые дочки одна за другой приехали к родителям.

– Мама, папа, вот и мы, – целуя мать в щеку по очереди, щебетали они.

– Алена, ты без молодого человека? – спросил отец.

– Успею еще его с нашей семьей познакомить.

– Хоть расскажи, что и кто он? Где работает? – хором спросили сестры.

– Нет уж, пусть для вас будет сюрприз.

– Она боится, что увидит нас, троих красавиц, и растеряется. Еще заново начнет свой выбор делать! – смеялись сестры. – Ах, Аленка, Аленка...

– Дети, быстренько присаживайтесь за стол... А потом подарки вам раздам, – произнесла хозяйка.

– Мамочка, ты за неделю помолодела! Так на тебя Париж действует?

– Да, мои дорогие и любимые, я всю жизнь влюблена в этот город. Была бы счастлива там жить!

– Мои любимые феи, хватит комплименты маме делать, она и так знает, что молодая и красивая, выпьем за вас! – торжественно произнес Олег Васильевич, поднимая бокал с вином. – Мама привезла восхитительное вино нам.

– И разные сорта сыра, но немного: санкции, будь они неладны! – добавила Лидия Васильевна.

– За маму!

Раздался звон бокалов.

– Мы так проголодались... Конец рабочего дня, и мы, как всегда, только кофе целый день пьем, – произнесла одна из девушек.

– Ну, красавицы, рассказывайте, как прошла ваша жизнь в мое отсутствие? – спросила мама после очередного бокала вина.

– Дай девочкам покушать. И не приставай с расспросами. Ой, мне что-то область сердца... защемило...

Мужчина резко переменялся в лице – побледнел и схватился за область сердца.

– Скорую вызывайте, – услышал он голос жены и провалился в темноту.

Очнулся отец семейства в палате городской больницы, в отделении кардиологии.

Приоткрыв глаза, увидел рядом сидящую жену и шевельнул рукой.

– Дорогой, как ты нас напугал... – ласково произнесла она и погладила по седой голове мужа.

– Давно я тут? – чуть слышно, одними губами прошептал он.

– Не волнуйся и не разговаривай, тебе вредно... сутки. У тебя предынфарктное состояние... Переработал... Отдыхать надо больше – не молод, себя не жалеешь и не бережешь, – слушал он наставление жены и опять прикрыл глаза.

Провалился в сон.

Очнулся.

Он потерял счет времени.

Открыв глаза, увидел рядом сидящую старшую дочь.

– Как долго я спал? – тихо спросил он.

– Уже вечер. Папа, ты нас напугал... Ничего, подлечат, и будешь как новенький, – широко улыбалась Ольга. – Кризис миновал, ты пойдешь на поправку теперь.

– Доченька, дай мне сотовый телефон, мне надо срочно отправить сообщение...

– Папа, а это не вредно?

– Нет, доченька...

– Мы все по очереди у тебя дежурируем. Сейчас Аленка приедет.

– Не нужно больше дежурить... Мне уже лучше. Завтра жду вас всех утром тут... Я хочу что-то вам сообщить. Вот пришло сообщение мне. А теперь домой иди, отдыхай. Позвони остальным моим любимым женщинам и сообщи, чтобы не приезжали дежурить ко мне. Я уже здоров... почти. Сейчас посплю, и буду здоров!

Утром в больничной палате «феи» собрались и хотели получить объяснения от отца. Жена присела на единственный стул в палате, а девушки стояли возле кровати.

– Папа, как твое здоровье? Мы ждем, что ты хотел нам сообщить? – спросила Алена.

– Сейчас, сейчас, минуточку, – ответил больной и посмотрел на часы.

Постучавшись в дверь, в палату поспешно влетел молодой человек лет двадцати трех.

– Доброе утро! Всем доброе утро! – приятным голосом произнес он и пожал руку Олегу Васильевичу.

– Лидия, вот это мой неожиданный сюрприз для вас... И я думаю, вы все поймете.

Женщины застыли в недоумении.

– Это Игорь Олегович, ему двадцать четыре года... Он мой сын...

Парень стоял молча и теребил носовой платок в руке. Он пристально всматривался в лица женщин, обводя взглядом всех по очереди.

– Добрый день. Игорь, – приятным голосом произнес он и подал руку жене отца.

Лидия более пристально посмотрела ему в глаза: похож на молодого мужа... но руки не подала.

Она выронила сумочку из рук:

– Вот это сюрприз!

– Я хочу, чтобы вы приняли его в нашу семью, – улыбаясь и чувствуя неловкость женщин по отношению к юноше, произнес больной.

Немой вопрос в удивленном взгляде женщин стал возмущать мужчину.

Ольга спросила:

– Как это?

– М... – произнесла растерянно Наталья.

– Да? – тихо прошептала Алена.

– Доченька, всякое в жизни бывает. Это прошлое... И сын тут ни при чем!

– Это что, ты изменял маме? – тихо прошептала Наталья и стала обводить взглядом присутствующих.

Лицо молодого мужчины побледнело.

Лидия резко встала со стула и быстро покинула палату...

Женщина быстрым шагом шла к остановке такси и думала: «Я была беременная нашей третьей дочерью, а он завел любовницу... Или еще раньше? Я родила, и меньше чем через год она – сына... Значит, он все годы скрывал другую семью и помогал им! Он не бросил ребенка... А теперь решился нам его представить и хочет, чтобы мы его приняли в свою семью? Мы должны считать его своим родственником, сыном, сводным братом?».

– Такси! – громко крикнула женщина с бледным и перекошенным от негодования лицом и назвала адрес.

Ворвавшись в квартиру, быстро прошла в душевую комнату. Она, как была, в одежде, встала под струю прохладной воды.

Мысли, мысли разрывали мозг... «Как он мог иметь любовницу... И сколько их у него было? Как он мог так поступить со мной?» Лидия не помнила, сколько она простояла под душем. Мысли, мысли... воспоминания. Супружеская жизнь за несколько минут пробежала перед глазами.

Нет, я не опущусь до такой грязи и не буду ничего спрашивать и выяснять у него... Он для меня умер... Он умер! Умер! Умер!» – громко кричала женщина, и струя воды омывала ее открытый рот, горячие слезы текли тонкими ручейками...

Как только жена покинула палату, Олегу Васильевичу стало плохо, и его увезли в реанимацию...

Дочки обронили несколько слов новоиспеченному родственнику, сухо попрощались и поспешно покинули палату, оставив парня.

Приехав в родительский дом, они застали мать сидящей на диване в толстом махровом халате с бокалом красного вина в руке.

– Мама, как это? Мы в шоке! – хором возмутились девушки.

– Я сама в шоке! Я больше не пойду к нему в больницу. Он умер для меня! – металлическим голосом тихо произнесла Лидия и дрожащей рукой поднесла бокал вина к губам. Сделала маленький глоток.

– Умер, – еще тише произнесла она.

– Мама, ты его простишь? Это было давно, – заглядывая в глаза матери, спрашивала Алена.

– Нет, не прощу и завтра пойду подавать заявление на развод... – еще тише произнесла обиженная женщина. – А вы, конечно, навещайте его... не оставляйте. Хотя, у него есть кому заботится о нем. Столько лет скрывал, что у него есть сын. Вот нечестный мужчина. Мерзавец, – все так же тихо, но твердо произносила хозяйка квартиры.

– Мама, как могло такое произойти, он же любил тебя... нас? – спросила Наталья.

– Девочки, я хочу остаться одна...

– Мапочка, мы завтра с утра заедем к тебе! Ты ложись, отдохни!

– Да, я прилягу... И отключу телефон.

– Мама, телефон не отключай, – тихо предложила младшая дочь.

Ранним утром раздался звонок из кардиологии. Лидии сообщили, что ее муж скончался от обширного инфаркта...

Эпилог

Похороны отца занимались дочери.

Лидия так и не появилась на погребении мужа.

Сын с матерью прибыли попрощаться с отцом.

Сестры сделали вид, что незнакомы с ним, и даже не взглянули в сторону новоявленных родственников.

– Наверное, отец предчувствовал свою кончину? – чуть слышно произнесла старшая дочь Ольга возле гроба отца.

Поздняя любовь

Жизнь иногда преподносит сюрпризы.

Приятной полноты, невысокого роста женщина шла по белоснежному песку пляжа, рядом синие волны искрились в лучах восходящего солнца. Было раннее утро. Солнце только начинало свой восход над гладью бирюзового моря, медленно поднимался его огненно-оранжевый диск.

– Лето. Жарко. Выйду к морю.
Ноги трогает прибой.
Пыль дорог с сандалий смою
Посейдона бородой!

Вот такие стихи вертелись у нее в голове, откуда их знает и кто автор, она вспомнить не могла. Приятный ветерок шевелит коротко стриженные волосы. В легком модном халатике медленно бродила и бродила вдоль берега, дышала морской прохладой и думала, думала, погружаясь в свои мысли.

Она, Ирина Николаевна, немолодая пятидесятичетырехлетняя женщина, прилетела на море одна. Ее две взрослые дочери, которые имели свои семьи и детей, купили путевку и отправили маму на три недели отдохнуть на море. Некоторое время назад она перенесла эмоциональный стресс, дочери срочно решили вмешаться и отправить маму на отдых, хотели, чтобы сменила обстановку, климат, окружение.

Ее теперь уже бывший муж, прожив с ней более тридцати лет, вырастив двух дочерей, дождавшись внуков, вдруг так неожиданно ушел жить к более молодой женщине. Правду говорят – «седина в бороду, бес в ребро»! Сам уже не молод – пятидесятисемилетний, нашел себе сорокалетнюю женщину.

– Все. Я влюбился. Жить не могу без нее, – так сказал он.

Ирина онемела от услышанного, тихо стояла и слушала мужа. Что она могла сделать, если он все уже решил.

– У нас любви нет. Любовь прошла, осталась только привычка друг к другу. А ее я люблю. Собрал вещи необходимые. Остальные потом заберу.

Ушел, закрыв за собой дверь.

Ирина проплакала всю ночь. У нее поднялось давление, она даже не смогла позвонить дочерям, подругам, ей было стыдно, что такое с ней произошло: она старая и никому не нужна. Родной муж, которого любила много лет, так подло поступил, предал.

Утром медленно сползла с кровати, посмотрев на себя в зеркале – не узнала свое отражение. Опухшее, незнакомое лицо смотрело на нее, под глазами синие круги. Позвонив в свой офис, сказала, что не появится сегодня на работе.

Весь день провела в постели, лежала и вспоминала свою жизнь, а слезы не прекращали литься из ее серых глаз. Только вечером доченьки приехали к ней домой, так как она им сегодня не звонила. Тут и узнали, что случилось. Старшая, ей уже тридцать лет, давно подозревала, что «отец – гад ползучий» и теперь он ей не отец, и с ним общаться не будет.

Слушала все, молчала младшая, она недавно вышла замуж, и это все ее шокировало. Девушки начали успокаивать свою маму: «Тебе будет и без него хорошо, даже лучше. Будешь заниматься чем хочешь, никто не будет кричать в доме, никто не будет нервы мотать».

На старость Ирина сколотила пенсию, и много ли ей одной надо, фирму пусть продаст, недвижимость в аренду сдаст, и живи в свое удовольствие, – так советовала старшая дочь. «У отца своя фирма, квартиру могут разменять, если он захочет, у него своя недвижимость и свой доход. Займись собой, посети салон красоты, проверь свое здоровье, отдохни от работы», – советовала младшенькая.

Но слезы все лились и лились из глаз Ирины, давление скакало: то вверх, то вниз. Вызвали знакомую медсестру – приехав, вколола успокоительного лекарства.

Женщина проспала более суток, дочери по очереди дежурили около постели матери.

Прошло две недели, девушки помогли решить вопрос с фирмой, купили путевку на море и буквально вытолкнули мать из квартиры... впихнули в самолет. Такие вот заботливые девочки, с гордостью и любовью вспоминала она.

Ирина и раньше как-то догадывалась, что муж «ходок на сторону», но он тщательно все скрывал. Как-то раз в компьютере случайно нашла любовные письма женщинам.

«Это все не серьезно, это все игра», – оправдывался муж. То в телефоне неожиданно придет любовное послание – «Это номером ошиблись»... После «мальчишника» придет поздно ночью – «Время быстро пролетело». А сам светится от счастья. Все жена видела, но делала вид, что верит его сказкам, так жизнь продолжалась, года летели, они старели.

«Как быстро жизнь проходит», – думала она, рисуя ногой узоры на песке, теплый ветерок ласкал лицо. Только, ей казалось, их свадьба была: совсем молодые влюбленные – они были счастливы. Родились дети – работа, учеба, карьера – все пронеслось быстро. В 90-е годы перестройка, начали создавать и строить свой бизнес, фирму. Много было проблем, надо детей растить, некогда было думать о любви, отдыхе, красивых словах. Все шло своим чередом – вот уже и дети выросли, закончили институты, вышли замуж. У них была серебряная свадьба... и тридцатилетие совместной жизни.

Когда с мужем остались одни, в большой квартире – дети создали свои семьи – больше времени стали уделять работе. Хотелось перед пенсией как можно больше сделать – обеспечить безбедную старость.

Своей большой квартире Ирина уделяла много времени: уборка, стирка, готовка. Баловала мужа всякими вкусностями: на завтрак то блинчики напечет, то беляшами накормит и приговаривала шутя: «Вот найдешь себе молодую, она тебя так баловать не будет». Вот шутка и превратилась в быль, нашел моложе себя на много лет... И ушел за «новой любовью».

Опять слезинки навернулись на глаза.

«Интересно, готовит она ему блинчики?» – поймала себя на мысли, погружая свои ножки в морскую воду. Ирина все еще любила мужа. Ей всю жизнь, со дня их свадьбы, казалось, что она любила его сильнее, а он позволял себя любить. На ласковые слова муж был скуп, никогда не говорил: «Какая ты красивая» или «Как вкусно ты мне приготовила завтрак». Молча поел и пошел. А про поцелуи вообще разговоров не было. В других семьях – муж уходит на работу, целует жену в щечку или перед сном: «Спокойной ночи, любимая». Ничего такого не было в ее жизни.

Только в компьютере находила любовные стишки для других женщин. Для других у него была куча всяких стихов: «С добрым утром, любимая» и еще куча всего такого подобного... Прожив более тридцати лет с ней, не сказал ни одного слова о любви – что любит ее. А может, говорил в молодости, но она этого не помнит. Compliments другой женщине – у него красноречие более развито. Ирина, даже смеясь, говорила, что надень я хоть противогаз, ты не заметишь. Он все молчал и улыбался... Или молча уходил.

Теплый ветерок теребил халатик, оголив ноги, женщина по колено вошла в море и стала бродить медленно по воде. Ирина гуляла часа три, погружаясь в свои мысли. Как быстро пролетели годы, ушла незаметно молодость, оставив небольшие следы на лице, прибавились лишние килограммы на теле. Когда было ей следить за своей красотой и своим здоровьем – у нее на первом месте всегда была семья – дети, муж, работа. Не было времени лишний раз сходить в салон красоты, в модный бутик – обновить гардероб.

Сейчас, вспоминая и анализируя прожитые годы с мужем, начинала понимать, что счастья было у нее очень мало, настоящего счастья не было и вовсе, счастливых моментов было так мало, что можно по пальцам пересчитать.

Чтобы убить вечернее время, муж часто с работы приходил поздно вечером, а у нее офис закрывался в семнадцать, подруги уговорили посещать три раза в неделю занятия по восточным танцам.

– Эти занятия для женского здоровья полезны, пластика появится в теле, и время убьешь. Все в компании с другими женщинами веселее будет и не так одиноко, – советовали подруги.

Иногда ездила в бассейн поплавать или в сауну «погреть косточки».

У подруг не было второй половинки, и они больше времени уделяли себе и своему здоровью: посещая всякие фитнес-клубы, танцевальные марафоны, спортзалы, выставки живописи, скульптуры, мебели.

«Вот теперь и я одна осталась!» – грустно думалось ей. Моя вторая половинка сбежала к молодой красавице. Ирине стало еще грустнее, глаза наполнились слезами.

На пляже стали собираться отдыхающие – они останавливались под цветными зонтиками, на лежаках размещали свои вещи.

Многие туристы еще с балкона заметили медленно бродящую по морской воде женщину в ярком халатике.

Седоволосый, крепкого телосложения, загорелый, невысокого роста мужчина торопливо приближался к Ирине.

– Доброе утро. Я уже давно за вами наблюдаю, как вы гуляете по берегу моря. Можно с вами познакомиться? Меня зовут Николай, я уже тут пятый день и успел немного загореть, – приятным голосом произнес мужчина.

– Доброе утро. Я Ирина, – тихим, ласкающим слух голосом произнесла она, с любопытством рассматривая загорелого мужчину. Ухоженный, одежда отглажена, холеный, лет так пятидесяти пяти-шестидесяти.

– Я рано утром прилетела, и сразу к морю, давно моря не видела.

«Какой у нее нежный и бархатный голос», – подумал мужчина.

– А на завтрак вы ходили?

– Нет, я есть не хочу.

– Тогда под зонтиками место поищем и пойдем купаться.

– Я еще и пляжных принадлежностей не взяла. Вернусь в номер.

– Я помогу принести из номера все?

– Да нет, спасибо, я сама.

Легко и быстро женщина пошла в сторону отеля.

Через несколько минут появилась на пляже: с полотенцем в руках, в большой соломенной шляпе и солнцезащитных очках. Расположившись на соседнем лежаке рядом с Николаем, стала неторопливо снимать халатик.

«Какая приятная и нежная женщина и такие аппетитные формы! – с восхищением наблюдая за ней, думал он. – Наверное, замужем?» Взгляд перешел на кисти ее рук, пальчики – нет обручального колечка, кроме маленьких сережек в ушках украшений на ней не было.

– Пойдемте купаться, вода такая теплая!

Он взял Ирину за руку, и они, как старые знакомые, вошли в воду.

– Вы хорошо плаваете?

– Да! Но море давно не видела, в основном плаваю в бассейне.

«Ты волна моя, волна,

Прохладной влагой обними меня!» – громко цитировал Николай стихи.

В теплой морской воде они плыли и плыли... а мужчина все цитировал и цитировал стихи о море.

«Море волнуется, манит к себе,

Волны приносят удачу», – слышит Ирина, она немного отстала от него. Какой романтический мужчина, красавец и умный.

Накупавшись, парочка присела под зонтик. К ним подошли трое загорелых мужчин.

– Здравствуйте. Доброе утро. Привет, Николай, – сказали все по очереди. – Представь нам эту леди!

– Это Ирина! – сказал Николай, эта загадочная леди прилетела сегодня рано утром.

– Ирина, – ответила она своим бархатным голосом.

– Мы видели вас гуляющей по берегу моря, – хором, перебивая друг друга, говорили подошедшие мужчины. – Николай, представь нас этой прекрасной даме.

– Это вот – Валерий.

Мужчина нежно взял руку леди и поцеловал.

Она вся зарделась от неожиданности и смущения. Высокий, коренастый, с черными жгучими глазами, большими кистями рук, похож на цыгана.

– Иван.

Старше всех... На вид ему лет семьдесят – худощавый, высокий, с добрым лицом, впалыми щеками и узкими колючими глазами.

– Владимир.

Среднего роста, немного полноват, с проседью в волосах, с чисто русским добрым лицом.

Все четверо – отдохали пятый день и познакомились, были из разных городов России, но подружились здесь, в Турции. Такие разные на вид мужчины, но все веселые и задорные. Наперебой дарили даме комплименты: какие у нее модные солнцезащитные очки и летние туфельки, как она хорошо плавает – от таких комплиментов женщина смеялась и на душе стало спокойно. Ирина комфортно чувствовала себя в этой мужской компании.

С пляжа на обед они пошли всей «честной компанией».

– Сейчас, Ирина, мы покажем вам ресторан, где тут удобнее сидеть.

Мужчины, как юноши, старались произвести на нее впечатление.

Ирине никогда не было так весело, никто ее так не веселил. Похоже, эти «четыре мушкетера» решили взять шефство над «дамой сердца».

Мужчины, увидев рано утром, как женщина долго бродит по берегу моря, сразу догадались, что у нее что-то произошло. Решили познакомиться с ней. Первого послали Николая, так как он был вдовец (у него умерла жена год назад). Как бывший военный Николай всегда шел первый в разведку. Остальные подойдут позже, мужчины были женаты и счастливы в браке.

Иван работал психологом, сразу определил, что дама несчастлива, у нее грустные глаза и губы «не могут улыбнуться». Вот решили скрасить ее отдых у моря своим присутствием.

Обед прошел быстро и весело: все шутили, рассказывали незатейливые истории.

Вернувшись на пляж, разложили карты, играли в «дурачка».

– Расскажем больше о себе и поближе познакомимся, – кто-то предложил. – Так как у нас одна леди, ее рассказ послушаем последним. Кто первый? – подмигнул Владимир.

Николай начал рассказывать о себе:

– Я бывший военный, теперь на пенсии, но работаю, а то скучно одному в большой в квартире. Овдовел год назад. Сын с семьей живет на Севере, служит. Приезжает в отпуск раз в год.

Ирина внимательно слушала рассказ: бывший военный жил в ее городе. Он понравился, особенно то, как он читал стихи. Ей никто не читал стихи, даже в юности.

– Увлечение у меня – рыбалка. Люблю читать стихи, посещать театры, выставки, быть в курсе жизни города. Еще я на все руки мастер, все могу починить в квартире.

– Романтик ты наш! – весело смеялись мужчины.

– Завтра я о себе расскажу, – предложил Иван.

Отдохнувшая, накупавшись в теплом море, с хорошим настроением вернулась Ирина в номер. Ей льстило, что столько мужчин целый день окружали ее заботой и вниманием. Она не представляла, что в жизни есть такие мужчины, романтические и заботливые, думала – только в кинофильмах.

В номере, перебирая одежду, она думала, что бы такое надеть на ужин, чтобы все увидели ее красоту... и осыпали комплиментами.

Выбрав, голубое шифоновое платье, примерила. Взглянув в зеркало, осталась довольна собой, последний штрих – капелька духов. Старшая дочь в чемодан сунула флакончик каких то дорогих и модных духов. «Чтобы каждый вечер себя ими „душила“», – приказала она. «Вот сейчас попробую», – думала Ирина.

Войдя в холл отеля, заметила, что много глаз устремились в ее сторону. В летящем летнем платье, на высоком каблуке выглядела моложе своих лет.

Нежный тонкий цветочный аромат духов шел от ее стана. Иван быстрее всех мужчин подошел, взяв ее под руку.

Легкий румянец покрыл щеки, от этого румянца женщина стала еще восхитительней. Николай не мог наглядеться на возлюбленную...

– Пройдемте в ресторан! – предложил Иван.

Ужиная за одним столом, вся компания шутила и смеялась, как старые друзья...

– После ужина будет концерт, а потом танцы под живую музыку, – сообщил Валерий. – Я объявление видел в холле.

– Все остаемся на танцы! – подхватил Владимир.

– Да, сегодня танцы до утра! – смеясь, предложил Николай, подавая бокал сухого вина Ирине. – Это очень хорошее вино, вам понравится.

Отдыхающие танцевали на летней веранде отеля.

Ирину мушкетеры по очереди кружили то в вальсе, то закручивали в аргентинском танго, она даже успела потанцевать с другими, незнакомыми ей мужчинами. Ни одной минутки не сидела на месте, все танцевала и танцевала. Мужчины были в восторге от ее неугомонной натуры, веселого нрава, скромности. Ей казалось, что все мужчины, которые с ней танцевали, как-то особенно на нее смотрели.

Так Ирина танцевала много лет назад, на своей свадьбе. Свадьба была молодежная и студенческая, а все молодые, неугомонные и веселые – всю ночь танцевали и танцевали.

Поздно вечером, войдя в свой номер, ощутила, как болят ноги от танцев, как приятно устала от внимания мужчин, от пьянящего воздуха моря.

Утро.

– Сегодня можно посетить экскурсию, развалины старого города, – предложил кто-то из мужчин за завтраком.

– Я согласна! – радостно согласилась Ирина.

Утром Ирина выглядела отдохнувшей, свежей и помолодевшей лет так на сто!

Веселая компания, состоящая из четырех мужчин и одной дамы, привлекала внимание всех туристов на этой экскурсии. Галантные и жизнерадостные кавалеры ухаживали за своей «дамой сердца»! Николай нежно держал руку и поддерживал при ходьбе по старым развалинам.

Владимир цитировал Гомера, рассказывал об истории Турции, о Древнем Риме, Греции – большую часть своей трудовой деятельности преподавал в школе историю, сейчас занимает большой пост в областном управлении образования. Счастлив в браке уже более тридцати лет, двое детей живут в других городах, у них свои семьи. С женой вместе ездят к морю, но в этот раз после перенесенной болезни она поехала в санаторий на двадцать четыре дня, а он – к морю, на десять, потом присоединится к ней в санатории.

– Мы решили больше времени уделять друг другу, дети выросли, мы уже не молоды.

Владимир нежно говорил о своей жене. Столько ласковых и нежных слов услышала Ирина. Таким заботливым и нежным показался этот мужчина.

Опять вспомнила о своем бывшем муже, о той боли, которую причинил, и глаза у нее погрузнели.

«Мушкетеры» начали шуточный разговор о том, как они называют ласково своих жен: Заинька, Кисонька, Мышка, Малыш, Цветочек. Еще много ласковых слов услышала «дама сердца». Хоть не ей они были адресованы, но она радовалась за тех женщин, которые это часто слышат от своих любящих мужей.

Когда шутя мужчины спросили как ее называют, растерялась, покраснела. «Я не знаю», – чуть слышно произнесла. Увидев ее замешательство, Николай перевел разговор на другую тему.

После окончания экскурсии, когда все туристы входили в автобус, Николай немного отстал от группы, передав ее руку Ивану.

Туристы разместились в автобусе, только его и не было. Входит с большим букетом белых роз, подавая букет Ирине со словами: «Это тебе, в память о нашей экскурсии».

В автобусе все с завистью и восхищением смотрели в счастливые глаза женщины. Она смутилась: уже и не помнила, когда получала в подарок цветы. Аромат букета наполнил салон, каждая женщина хотела бы получить такой букет. Счастье переполняло сердце Ирины. Она была счастлива.

После ужина неунывающая компания сидела в баре за бокалом вина. Веселый анекдот развеселил всех, сидящих рядом, – они смеялись.

– Надо прогуляться по парку, – предложила леди. – А то сытный ужин был, размять ножки.

Гуляя по парку отеля, мужчины-друзья, ссылаясь на свои дела, оставили Николая и Ирину одних.

Долго влюбленная пара гуляла между цветущих деревьев и клумб, дыша ароматами цветов. Они вышли к берегу моря. Неторопливо шли по набережной вдоль берега моря, Николай цитировал Тютчева:

«С неба звезды нам светили,
Снизу искрилась волна...»

Все читал и читал стихи, нежно обняв за талию, вдыхая аромат ее духов.

Его мужской, загадочный запах сводил Ирину с ума, она уже давно не имела близости с мужчиной, и теперь «природа требовала свое». В такой романтической обстановке: море, звезды, шум волны – тело стало наполняться сладострастным желанием. Желанием быть любимой и желанной для мужчины – такого романтического и нежного.

– Ты не замерзла? – спросил Николай. – Тут небольшой ветерок с моря... Пройдем в бар, за столик, я хочу послушать, что случилось с тобой.

– Пошли, – согласилась она.

Выпив еще бокал сухого вина для храбрости, вкратце рассказала, что произошло, что муж, прожив с ней более тридцати лет, ушел к другой, более молодой, что, прожив с ним столько лет, не слышала ласковых слов – и сегодня была поражена, когда мужчины так ласково и нежно говорили о своих женах. Когда она рассказала о своей жизни, ей стало легко, большой и тяжелый камень упал с души.

Николай, слушая рассказ, думал: «Как такую очень хорошую, добрую и заботливую женщину мог оставить муж?». Он понимал, какое золото держит в руках. Ему было жаль того, ему незнакомого, мужчину – потерял такое сокровище! Теперь Николай уверен, что она одна, нет у нее мужа, и он попытается сделать ее счастливой.

Ирина ему понравилась с первого взгляда, в душе что-то встрепенулось, когда он увидел ее фигуру ранним утром на берегу моря. Может, не любовь, а симпатия? Общаясь с ней, проводя больше времени возле нее, он влюблялся все больше и больше. «Разве может быть такая любовь в нашем возрасте? – думал он. – Мы уже не молоды».

Сидя за столиком в баре, о себе продолжил рассказ. Со своей женой он, бывший военный, скитался по гарнизонам нашей необъятной Родины. Она, как верная жена военного, всегда с сыном следовала за ним. Не было упреков с ее стороны за кочевую жизнь. Он никогда не повышал голос в семье, старался помогать в быту, когда было у него время. Выйдя на пенсию, стали больше времени уделять друг другу, жена грустила вечерами – сын уехал учиться в другой город. Однажды Николай принес ей маленькую комнатную собачку, что бы ей не так было скучно вечерами, когда он на работе. Жена с ней гуляла, выводила на прогулку утром и вечером.

Заболела внезапно и «сгорела» за три месяца. Похоронив жену (верная собачка тоже умерла), год жил в квартире один, почему-то на других женщин внимания не обращал, сильно любил жену. Но вот встретив Ирину, влюбился, у него было такое чувство, что знает ее всю жизнь, стало тянуть – как мужчину к женщине. Неужели жизнь дарит ему еще один шанс быть счастливым с любимой женщиной?

Опьяняющий запах духов возбуждал его мужское начало. Ее теплая нежная ладонь лежала в его ладони, манила в сладострастное путешествие. Он представлял, как она своими мягкими руками прикасается к его телу.

«Как бы ей намекнуть о своем желании?» – ломал голову. Не хотел ее обидеть, ведь знакомы они недавно.

– Я провожу тебя до номера? – чуть слышно спросил он.

– Да! – с легкостью согласилась Ирина...

Проводив до двери номера, сделал шаг в комнату... Она была не против.

– Проходи, посмотри. У тебя такой же номер? – смущаясь, тихо произнесла она, и розовый румянец покрыл щеки.

Как только закрылась дверь, Николай стал страстно целовать ее лоб, глаза, щеки, носик – вот добрался до влажных, чуть приоткрытых губ.

Ирина обвила его мощную шею своими мягкими руками.

– О, Ирина! Я не могу себя сдерживать, я даже не в состоянии в душ сходить. Я хочу тебя! Я люблю тебя! Ты желанная. Я хочу обладать тобой! – и взяв на руки, мгновенно перенес на кровать...

Уставшие, но счастливые – влюбленные уснули.

Запах свежего растворенного кофе ударил в нос. Приоткрыв глаза, Ирина увидела, что Николай держит в руке чашечку с горячим напитком.

– Извини, что кофе растворимый. С добрым утром, любимая!

От таких слов у Ирины «бабочки запорхали в душе», хотелось петь и ... «горы свернуть»!
– Просыпайся, одевайся и на завтрак, – продолжал он. – Я пойду в свой номер, приведу себя в порядок.

Поцеловав ее в щечку, ушел.

Ирина, сделав глоток горячего напитка, встала с постели. Душа «пела и плясала». Женщина стала танцевать, напевая веселую песенку. Пританцовывая, приблизилась к букету, вдохнув аромат роз.

Пела: «Какая я счастливая, как я люблю его, он меня тоже любит, и все у нас будет хорошо! Какое счастье я испытала в эту ночь! Я счастлива! Я – счастливаяяяяя!».

Раньше никто не дарил такого счастья – вот что значит настоящий секс и любовь любящего мужчины. Он тоже не молод, а столько мужских сил у него. Какой страстный, любвеобильный и рассудительный.

Она все осыпала и осыпала мысленно его комплиментами. Поймала себя на мысли, что влюбилась, как молоденькая девчонка.

Вспомнила своего бывшего – сказала, глядя в зеркало: «Будь ты тоже счастлив со своей молодой женщиной. Пусть она тебя тоже любит, как я раньше тебя любила, а сейчас люблю Николая».

Принимая душ, Николай думал о ней – о своей новой любви, вспоминал ночь любовных утех... Какая Ирина не избалованная мужским вниманием... Женщина, не выдавшая женской радости и счастья в супружеской жизни. Ему казалось, что лучше ее не встретит уже... никого.

«Не обидел ли ее ночью, все ли правильно делал, не обиделась ли она?» – терзался он вопросами.

На завтраке в ресторане окружающие отметили, что Ирина сияет счастьем, помолодела, похорошела. Как приятно видеть счастливую, влюбленную немолодую пару.

Купаясь в теплом море, обласканная ярким солнцем, овеянная теплым морским ветерком, душа Ирины оттаяла, в сердце поселилась любовь... Любовь к мужчине, с которым, ей казалось, она знакома всю жизнь.

«Какие счастливые дни, как прекрасен этот мир!» – пела ее душа.

Перед отъездом «три мушкетера» устроили прощальный вечер: много танцевали с «дамой сердца», поздравляли Николая и Ирину с... дружбой, хитро переглядывались и улыбались, целовали ручку даме, говорили много комплиментов.

Вся компания гуляла по берегу моря, дышала морским воздухом. Решили, что будут связываться в интернете и не будут терять друг друга из вида.

Николай уезжал через три дня, но сказал, что будет встречать Ирину в аэропорту. Она еще семь длинных дней будет дышать морским воздухом, купаться в соленой воде, принимать спа-процедуры.

Улетев, влюбленный мужчина обещал звонить каждое утро, мечтать о ней, готовиться к приезду любимой женщины, считать каждую минуту до ее возвращения.

Проснувшись утром, Ирина решила заняться утренней пробежкой по набережной вдоль моря, как делает Николай – дома он бегаёт по утрам в парке. И вот долгожданная СМС от него: «С добрым утром, любимая. Я скучаю и жду нашей встречи!». Когда она прочитала такие слова, жизнь показалась ярче и прекрасней.

После утренней пробежки по тропинке парка посетила спа-центр, потом аквааэробика в бассейне, потом час йоги в зале, вот так день и прошел.

Каждое утро Ирина получала любовные послания от Николая – после их прочтения летала весь день на крыльях любви. Она была счастлива.

Проведя неделю без любимого человека, соскучилась по теплым и мужественным рукам, поцелуям, стихам. Процедуры в спа-салоне пошли ей на пользу, как и всем женщинам – помолодела, потеряла несколько сантиметров в теле, ушли морщинки вокруг глаз. Выглядела теперь на сорок лет, молодая цветущая женщина.

Получив чемодан в зале аэропорта, Ирина выходила из зала прибытия пассажиров. Увидев своих дочек, встречающих ее, – помахала рукой. За ними шел с большим букетом цветов Николай. . . И – о боже! – наверное, зрение ее подводит – стоял бывший муж, с одной розой в руке, в неглаженной рубашке. Изумленная этим всем, Ирина остановилась. Девчонки подбежали и расцеловали маму в обе щеки:

– Мама, какая ты красивая и молодая, как хорошо выглядишь, – щебетали вокруг нее, осыпая комплиментами. – Ты теперь как наша старшая сестра. Мы рады за тебя! Хорошо прошел отдых? – все щебетали они.

Подошел Николай, поцеловал в щечку любимую женщину и подал большой букет цветов: «С приездом, дорогая!».

Девочки онемели от этой сцены.

– Познакомьтесь! – произнесла Ирина. – Это Николай, мой любимый мужчина

С такой гордостью она это сказала, что Николай «расцвел»... Мужчина был счастлив, глаза светились любовью и радостью.

Дочерям не сообщала о своем поклоннике, хотя они созванивались часто по телефону. Для них появление Николая было приятным сюрпризом.

– Мы теперь будем счастливы. Жить будем вместе. Пойдемте, девушки, я на машине, довезу вас до дома – там познакомимся, – сообщил Николай.

Бывший муж, все видел со стороны. Дочери его видели, но вид сделали, что не узнали. Он не решился подойти к своей бывшей жене, так и стоял на одном месте. Был шокирован увиденным – никак не ожидал, что его жена за такое короткое время кому-то понравится. Правильно говорят – что имеешь, не хранишь, а потом... удивлению нет предела!

Приехав в квартиру к маме всей компанией, девушки на кухне стали накрывать на стол.

– Закатим вечеринку в честь приезда мамы, – предложила старшенькая.

– Дети в садике, мужья на работе... можно и пошалить! – задорно смеялась и шутила младшенькая.

Вечеринка была с тортом, чаем и сухим вином, но его пригубили только Ирина и Николай. Было много разговоров. Николай познакомился с девушками, вкратце рассказал о планах с их мамой.

– У меня большая квартира в новом микрорайоне, мы там и будем жить.

Старшенькая настояла, чтобы завтра мама пошла и подала заявление на расторжение брака и раздел имущества. Ирина согласилась с ней, у нее начинается новая жизнь.

– А давайте потанцуем! – предложила младшенькая, включая музыку. – А то скоро нам по домам разбежаться.

Начались танцы.

Иринин бывший муж не вытерпел, из аэропорта поехал в квартиру к жене, у него остался ключ от квартиры, и он мог в любой момент зайти туда. Поднявшись на нужный этаж, услышал музыку, доносившуюся из их квартиры. Постояв, не решился войти. «Ладно, утром заеду», – подумал он.

Сидя в своем дорогом автомобиле, начал вспоминать их совместную жизнь с Ириной, а особенно последние годы, когда они остались вдвоем в большой квартире. Как жена на завтрак ему готовила блинчики, только ему, сама не ела, «блюла фигуру», какие вкусные беляши

стряпала и говорила: «Позавтракай, любимый», а он не обращал на это внимание, отвечая: «Что-то не хочется. Потом поем», и равнодушно уходил на работу. Для него это было естественно, ее забота за более чем тридцать лет супружеской жизни.

Внимание и заботу жены воспринимал как должное, его нецензурная брань слышалась в квартире. Кто позвонит и скажет что-то, неприятное ему, – нецензурные слова лились, как вода из ведра. Он никогда не стеснялся в выражениях, ему наплевать было, что его слышат многие окружающие, даже его дочери. Может, поэтому сейчас с ним прекратили общение.

Выплескивал свой негатив, на всех! А жена все терпела! Ей казалось – много работает любимый, ему нужна моральная поддержка! А ему было на все наплевать! Только теперь, оставшись один, – дочери отказались с ним общаться – понял, как вел себя в семье, сколько матерных слов услышали его родные люди, незаслуженно обижал окружающих людей, которые любили его, а он... не ценил их, не уважал свою жену. Не говорил ей, что любит, как жена ему дорога – наоборот, пользовался ее терпением и добротой. Ходил «налево», изменяя с другими, более молодыми женщинами. Мужчинам это положено, оправдывал себя.

Пожив некоторое время с «молодой и красивой», как отзывалась о ней жена, понял, что ей нужны только деньги. Дни, проведенные в чужой квартире, его не радовали. Постоянно сыпались намеки: надо ремонт в квартире сделать, мебель новую купить, хорошо бы в отпуск съездить в Европу, детям помочь. «Подкинь денюжат немного», – просила и просила любовница. А когда были любовниками, эти вопросы не возникали. Он дарил любовнице дорогие подарки: то шубу купит, то колечко золотое. Своей жене не дарил – сама себе купит, у нее свой доход, своя фирма.

На завтрак получал только яичницу, и так каждый день – никаких беляшей, блинчиков, приготовленных только для него. Молодая любовница считала, что секс ночью... перечеркивает весь комфорт в повседневной жизни.

Теперь понял пословицу: «Что имеешь – не хранишь, потеряешь – плачешь».

Хотел возобновить отношения с бывшей женой.

Не ценил, не уважал! «Кому она нужна, старуха? – думал мужчина. – Вот приду к ней, Ирина меня простит, будет все по-старому...» – надеялся он.

В аэропорту увидел мужчину с букетом цветов, которые предназначены бывшей, – впал в ступор. Его жена, которую не ценил, не любил, – надо это признать, только привычка сохранилась у него к ней, и это ей озвучивал постоянно, – не прошло и месяца, она кем-то любима, счастлива и помолодела, лет на десять. От зависти и неприятия такого положения был зол. Только сейчас до него дошло, что потерял ее, не ценил столько лет и теперь другой мужчина будет это ценить – пользоваться «бывшей»! Теперь другой будет на завтрак получать вкусные блинчики, каши и беляши. Другого будет целовать в щечку перед уходом на работу, теперь другой будет пользоваться вниманием и заботой. Потерял он тот комфорт, который всегда имел и не задумывался об этом. Думал, что это будет всегда – со всеми женщинами, с которыми будет жить под одной крышей...

Дети выросли, общения с ним избегают, еще и внуков ограничат в общении и встречах. Вспоминая семейную жизнь – многое понял!

Все познается в сравнении! Встречался с «молодухой» – там секс на съемной квартире, романтика, любовь, а повседневная жизнь – это совсем другое...

Дочки, попрощавшись, ушли. Им понравился Николай, такой обходительный, не жадный – вот какой букет принес. Они не помнили, чтобы отец принес маме букет цветов. Вежливый, так любит их маму. Это сразу видно, какими влюбленными глазами смотрел, ловил ее взгляд, ловил каждое слово, сказанное ею. «А как у мамы горят глаза, как сияет счастьем!» – обсуждали друг с другом сестры.

– Ну что, – спросил Николай, – поедем ко мне или останемся у тебя?

– Сегодня тут переночуем, а завтра поедem к тебе, – тихим голосом предложила Ирина. – Тебе когда на работу? – с любовью и заботой спросила влюбленная женщина.

– Послезавтра! Я работаю посменно!

– Я хочу подарить тебе незабываемый вечер! – смущенно и тихо проговорила. – Я так соскучилась. Я люблю тебя!

Николай сиял от счастья, он до сих пор не мог поверить, что жизнь подарила ему еще один шанс быть счастливым. Он опять будет обладать любимой женщиной.

– Пока я отведу тебя вот в эту комнату. Прими душ, надень халат, минут двадцать и... Я приготовлю для тебя сюрприз. Потом тебя позову, ты пройдешь в спальню! – тихо и с любовью ворковала его любимая...

Николай услышал ее голос, тихий и волнующий. Выйдя из комнаты, увидел полумрак в конце коридора: на полу стояли небольшие зажженные свечи, они дорожкой шли к спальне! На полу, на толстом ворсистом ковре, лежало множество подушечек, стоял серебряный поднос с фруктами и двумя бокалами белого сухого вина. Горели маленькие свечи, шел сладкий таинственный аромат, тихо играла восточная музыка.

Николай присел на ковер – вдруг музыка стала намного громче, из полутьмы выпорхнула восточная красавица. Он растерялся: она была в ярко-золотом восточном костюме с открытым животиком. Черные длинные волосы спускались с ее плеч, большие глаза широко открыты, черные брови сдвинуты на переносице, на голове фантастические украшения. Сквозь черную прозрачную с золотым рисунком юбку просвечивали стройные длинные ноги, монетки на поясе заманчиво звенели. Черный бюст с монетками плавно шевелился, издавая завораживающий звук. Глаз невозможно оторвать от пышной груди, медленно колыхающейся.

Красавица с черными волосами, стройной фигурой, в обворожительном костюме начала танцевать завораживающий взор восточный танец. Тело плавно колыбалось, грудь заманчиво звала. Тряся и виляя бедрами, красавица приближалась к нему... Монетки звенели на талии, бедрах и груди. Медленными шажками подплыла к нему... и чмокнула в щечку.

– О Боже!

Он в шоке. «Сражен наповал!» Ирину не узнал в черном парике, в этом сексуальном восточном костюме. Думал, что пригласила танцовщицу... и наблюдает за ним со стороны. Изумленный, он смотрел на происходящее широко открытыми глазами! Такой он свою возлюбленную никогда не видел, даже и не мечтал увидеть. Вот изумила, ошарашила, покорила воображение. У мужчины не было слов.

Танцую, медленно тряся грудью, руками выписывая какие-то фантастические па, она была просто восхитительна. Мелкими шажками, «рисую бедрами» узор, звеня монетками, приблизилась к нему вплотную – он вдохнул запах ее тела. Склонила голову... Медленно и сексуально крутя бедрами, начала выписывать узоры ножкой в разрезе юбки. Увидел оголившуюся загорелую ножку от бедра. Желание обладать любимой вновь нахлынуло с такой силой, что капельки пота покрыли спину.

Плечи танцовщицы плавно двигались назад и вперед, вниз и вверх. Грудь наполовину оголилась, соблазнительно «подмигнула» ему. От желания обладать любимой женщиной сводило дыхание... Он весь вспотел.

Ирина все танцевала и танцевала, ему казалось, вечность: то приближаясь к нему – оголяя какую-нибудь часть тела, соблазняя, то удаляясь на два шага... то опять приближаясь к нему, и трогала его, своей оголившейся частью тела – ножкой, бедром или грудью.

Вот с плечика соскользнула лямочка бюстгальтера, оголяя плечо и половину груди. Такая сексуально манящая, эротичная, загадочная – оголенной поднятой ножкой коснулась его груди...

Он такого никогда не видел, чтобы так откровенно его соблазнили. Желание переполняло мужское тело, он с трудом сдерживал эмоции.

Закончился танец... Танцовщица рухнула перед ним на колени, обхватив его ноги, стала делать вид, что целует их...

Ласково поднял Ирину с колен, руки заботливо и нежно взяли любимое лицо. Николай стал покрывать страстными поцелуями любимое лицо.

«Какое сокровище у меня в руках! Я никому тебя не отдам! Я так люблю эту женщину! Какой бывший муж недалекий человек!» – все эти фразы переполняли мозг. Жаркие поцелуи продолжались литься, он никак не мог себя остановить.

Подав Ирине бокал вина, был приятно шокирован и возбужден от представления. У него не укладывалось в мозгу, что тот бывший муж не мог рассмотреть – такое золото!

Немного утолив жажду, оставив бокалы, любимая начала снимать халат...

Утром бывший супруг пришел, своим ключом открыл входную дверь. Ирина, услышав шорох в прихожей, накинув халатик, вышла.

– Ты почему здесь? – удивленно спросила она

– Я пришел просить прощение и хотел вернуться назад к тебе, – тихо прошептал он.

Ирина застыла в изумлении. Муж был похож на побитую собаку: неглаженная рубашка, сверху на пиджаке не было пуговицы. «Как за один месяц может измениться человек! – думала она. – Из холеного и уверенного в себе мужчины превратился в... неухоженного».

– Я только сейчас понял, что ты лучше всех! – тихо говорил он.

«Куда делся тот командный и громкий голос, которым кричал на меня?!» – думала женщина.

– Я тебя прощаю, но жить с тобой не буду. Будь счастлив со своей молодухой. Я сегодня подам на развод! – твердо сказала Ирина.

– Можешь не подавать. Я сразу, как ушел от тебя, написал заявление.

Николай в халате вышел из комнаты. От неожиданности бывший муж чуть не упал.

– Быстро же ты замену мне нашла? Наверное, какой-нибудь альфонс на твои денежки зарится?! – теперь он кричал, лицо его багровело, глаза округлились.

Ирина и Николай молча все слушали, дали ему покричать – много плохих слов они услышали в свой адрес. Влюбленные стояли спокойные и невозмутимые.

Николай спокойно тихо произнес:

– Дурак ты! Такую женщину бросил, променял на другую. У меня в новом микрорайоне квартира, больше вашей. Я – вдовец, и жизнь дала мне счастье – встречу с Ириной. Она переезжает ко мне. Ирина, собери необходимые вещи на первое время и поехали домой!»

Бывший как-то весь обмяк, побледнел, присел на корточки.

– Ты хоть скажи дочкам, чтобы со мной общались.

Капли слез капали на пол. Просидев на корточках несколько секунд, резко встал, хлопнул дверью, ушел.

Ирина и Николай вышли из квартиры с пакетом в руке, она закрыла за собой дверь теперь уже бывшей квартиры.

Эпилог

Прошло три месяца. Возле Дворца бракосочетаний стояла красивая и счастливая пара. Они были немолоды, но глаза светились счастьем, и оно передавалось вокруг стоящим. Он в черном модном костюме, она в бежевом строгом платье ниже колен, с длинным рукавом.

В волосах закреплён белый маленький цветок. Много народу окружало их – поздравляли с таким событием. Разливали шампанское по бокалам и кричали: «Горько! Горько!».

Вдалеке стоял мужчина и пристально наблюдал за всем происходящим, он с завистью и грустью смотрел на толпу народа и молодоженов, с болью сводя челюсти, сдерживал гнев и обиду, слеза катилась по его небритой щеке.

Шутник

Скотник Стёпка, шестидесятилетний крепкий мужичок, пришел с фермы, с утренней дойки коров, немного раньше жены – Степаниды.

Мужчина всегда был весельчак и балагур, «душа деревни» и любой компании.

«Сегодня первое апреля, надо разыграть жену», – подумал он. Эту идею вынашивал уже два дня: был задумчивый и грустный – хорошая, по его мнению, идея-розыгрыш в голову не шла. Надо придумать что-нибудь эдакое... Не как в прошлые годы: то спина у тебя в навозе, то бигуди не все сняла с волос, то поросята разбежались по двору, то лиса кур потаскала...

Думал он, думал и придумал.

Как только жена вернулась с фермы, громко произнес:

– Степанида! – серьезно басил Степан. – Мне надо с тобой поговорить.

– Да подожди ты! Видишь, я на стол накрываю – завтракать пора.

– Так быстрее давай: шевелись, шевелись. Мне нужно этот вопрос с тобой решить быстро.

– Опять придумал про хозяйство... Не буду я уменьшать поголовье. Детям надо помочь.

Вон, осенью мясо гусей продали в городе на сколько тысяч? Старшой на машину дали... Пять свиней продали – внуку почти на первый взнос на квартиру хватило. Ой, как они там с малышом? Надо позвать сноху летом у нас пожить, ребетёночку – свежий воздух, парное молочко лишним не будет.

– Хватит тебе тарыхтеть! Дай и мне слово сказать.

– Что тебе говорить? Я и так знаю, что ты скажешь. Младшая внучка в это лето поедет в Москву поступать, тоже надо помочь. А ты: уменьшай хозяйство, сокращай поголовье – тяжело нам уже... Ничего, еще годок-другой выдержим, а там уж и отдохнем. Я вот на пенсии и работаю: все хочу детям и внукам помочь.

– Да хватит тебе тарыхтеть! – крикнул мужчина и негромко стукнул по столу кулаком. – Я ухожу от тебя! «Прошла любовь – завяли помидоры!» Ухожу к продавщице Марии. Буду у нее жить. Там хозяйства почти нет, и не такая она балаболка, как ты. Собери мои вещи. Молодая жена будет меня беречь и лелеять.

Степанида на несколько секунд впала в ступор от произнесенного законным мужем.

Потом резко схватила в одну руку скалку, а в другую маленький топорик для рубки мяса.

Не успел юморист и глазом моргнуть, как жена со всего маху обрушила скалку на его седую голову, тут же на ее глазах соскочила большая малиновая шишка.

– Ах ты кобель! На «свеженьтину» потянуло? Я тебя сейчас проучу, будешь знать, как на молодую Машку засматриваться!

И Степанида обрушила топорик ему на плечо.

– Сдурела баба! Убивают! – громко кричал, заикаясь, Степан, молниеносно соскакивая из-за стола. – Я пошутил! – вопил он на всю избу.

Это был первый раз за всю их долгую супружескую жизнь, когда кто-то из них поднял руку на «вторую половину».

– Сегодня же первое апреля! Решил разыграть тебя! – оправдывался он, держа руку на плече, мелкие слезы капали из его глаз. – Дура, разрубила телогрейку и новую рубашку на плече. Теперь рука и башка болит.

Женщина медленно опустила руки с кухонной утварью и присела на стул:

– Разыграл? Первое апреля? – заикаясь, повторяла она, и крупные слезы хлынули из ее глаз. Старый дурак, разве так можно? А если бы я тебя убила, чтобы ты ни ей, ни мне не достался. Уйдет... к молодой. Надо же такое придумать.

Она подошла и обняла юмориста:

– Столько лет вместе прожили, а ты?! – взхлеб голосила женщина, еще крепче прижимаясь к мужу. – Болит? – нежно прикасаясь тем же топориком к шишке на голове, спрашивала, заглядывая в глаза мужа.

– Что тут у вас происходит? – заходя в избу, произнес сосед. – Шум и крики слышны на улице.

– Жену разыграл. Сегодня же первое апреля! – тихо ответил хозяин, все еще держась за плечо.

– Разыграл, разыграл и получил скалкой по глупой башке! – тихо оправдывалась Степанида.

– Значит, отметили первое апреля? Теперь-то все у вас в норме? – смеялся сосед. – Пойду, послушаю, какие шутки в других семьях.

Школьные подруги

18+

Глава первая. Елизавета

– Да, как жизнь у тебя изменилась! – удивлялась молодая пенсионерка Ритка, сидя за столиком в Московском обычном кафе с подругами.

Решили встретиться в кафе старые подруги, под «рюмочку чая», рассказать об изменениях в жизни за последнее время, о новостях, о друзьях и знакомых.

Редко встречались... Уже и не помнили, когда всей компанией собирались школьные подруги.

Москва – огромный город, а они живут теперь в разных районах.

Когда-то в школьные годы, много лет назад жили на Старых Кузьминках – ходили в одну школу, жили в одном дворе в коммунальных квартирах. Ходили в любую погоду и в любое время года в Кузьминский парк гулять, в спорт-школу, в дом пионеров и, конечно, в музей.

Раскидала жизнь всех далеко друг от друга, расселили коммуналки, и разбросало подруг в разные районы города.

Вот уже и пенсионерки появились в их компании.

Какая там компания... Компаниями часто встречаются – отмечают праздники, а они так – просто старые знакомые, школьные подруги.

Наконец-то в сегодняшней выходной собрались полной компанией – восьмером в кафе.

– Да, никто не думал о таком повороте в моей жизни, – рассказывала краснощекая Елизавета, круглая дама с сильно накрашенным лицом и причудливой прической из темно-каштановых волос. – Бросил меня мой любвиобильный муж – нашел молодую... Все вывез из квартиры, что нажили за пять лет совместной жизни, и мое еще прихватил. Ох, и ругалась я на него... На весь этаж кричала и «грязью обливала».

– Какой по счету? – съязвила худоцавая Светка с веснушками на щеках и в причудливой маленькой шапочке набекрень. – Что твоего он прихватил?

– Третий! Официальный, – продолжала Лизка, заедавая пиццей выпитую рюмочку водки. – А так и не помню, сколько «недолгих» было. Мою шубу старую под шумок уволок и столовый сервиз старинный – мне от родителей остался. Не везло мне в жизни. Нормальные мужики не попадались – поживут, поживут и убегают... Может, сейчас счастье улыбнулось, – медленно пережевывая салат, рассказывала она. – Весной поехала я на кладбище, на могилку родителей цветы поставить. Вижу – сидит приятной наружности мужчина и просит подаяние возле ограды кладбища. Чисто, но бедно одетый. Руки – такие... даже не знаю, как описать, чистые, ногти подстриженные. Волосы на голове причесанные, чистые.

У других попрошаек – маслянистые, и все они вонючие, грязные... пройти рядом противно.

Подошла я, спросила, что, мол, как зовут, почему просит подаяния Так и разговор заладил. Василий, так его имя, рассказал, что жил с женой много лет, но брак не узаконили. Почему? Толком и не знает: то времени не было, то стыдно в такие-то годы, наверное, что он пришел в ее квартиру жить. Вырастил ее троих детей от разных мужей. Работали на лакокрасочном заводе, вместе и по «горячему тарифу» – вредное производство – вышли на пенсию.

Жена умерла, а дети из квартиры отца и выгнали, продали и разделили деньги между собой. А чтобы он ни на что не претендовал, документы его сожгли.

Остался мужик без крыши над головой, без московской прописки и без документов. Три месяца до нашей встречи жил на даче у знакомого, восстанавливал паспорт и документы.

Вот и приходится просить помощи у людей, – такую историю он мне поведал о своей судьбе.

Привезла я его домой: помыла, накормила, обогрела. Он же мне помог ремонт сделать в квартире. Восстановили его документы, теперь и пенсию получает. Так и остался у меня жить. Вроде бы ничего – работающий и спокойный.

– А как мужик – хорош? – тихо спросила Светлана, самая умная из подруг. Выучившись на фармацевта, работает в аптеке. – А то могу посоветовать лекарство.

– Хорош! Хорош! – громко засмеялась подруга.

– Как быстро ты их меняешь! И общий язык находишь. Надо же, притащила с кладбища попрошайку! – удивилась Ленка, крашенная блондинка с серыми большими глазами.

– Много на свете хороших людей, которые попали в трудную жизненную ситуацию... Особенно немолодых, – вздыхала Елизавета.

– Да и таких, как ты, – сердобольных, тоже хватает! Я бы даже не заговорила с таким, а ты домой привела... И счастлива с ним. Вон, как глазки светятся! – добавила Рита.

– На данный момент я счастлива с ним! – тихо ответила подруга.

Глава вторая. Светлана

– А ты что притихла? – спросила Маргарита Светлану.

Ритка еще в школе была заводилой и балаболкой и всегда при встрече подруг брала инициативу на себя. Только ее голос и гремел над столиком и головами подруг – она часто соскакивала с места и «толкала речь».

– Что ты к ней пристала, у нее все хорошо в жизни. Никаких изменений нет! – ответила за подругу серьезная Нина.

Нина недалеко жила от подруги: часто видела ее и перекидывалась несколькими фразами, на долгие разговоры и встречи времени не хватало.

– Вот, я – вдовой осталась, – тихо произнесла Нина, и одинокая слеза скатилась с ее накрашенного глаза. – Муж под машину попал. Уже полгода, как вдова. О покойниках говорят только хорошее или... никак. Так вот, лучше промолчу. Работой и спасаюсь, все время на работе провожу, – рассказывала хозяйка небольшой парикмахерской.

– Соболезнуем, – хором произнесли подруги. – Давайте помянем твоего мужа.

Несколько минут стояла тишина. Слышно было только, как женщины стучали вилками после очередной выпитой рюмки.

– Я слышала, – тихо произнесла Кира, худошавая женщина с ярко-рыжими волосами и маленькими глазками в огромных круглых очках, – учительница начальных классов, – что муж у Светланы – гулена?

– Да! – набралась храбрости Света. – Он всю жизнь (уже и дети взрослые, и остались мы одни) любвеобильный. Всю жизнь изменяет мне.

– И как ты это терпишь? Столько лет ходит налево, а ты все терпишь и терпишь? Я бы его убила! Он хоть знает, что ты знаешь о его любовницах?

– Он не скрывает, а я делаю вид, что ничего не вижу и не слышу. Говорит, что семью, а теперь и меня одну (дети выросли и разъехались) никогда не бросит. А молоденькие девушки ему нужны для утехи и поднятия своего эго.

– Какая ты несчастная! Столько лет живешь с его изменами, все терпишь? – произнесла Лиза.

– Почему? Я счастливая! Он меня любит, но по-своему. В дом деньги несет, голос на меня не повышает, не говоря уже о ссорах и ругани – никогда такого не было в нашей семейной жизни. Каждое лето к морю меня возит: то в Турцию, то в Египет, а на юбилей нашей свадьбы во Вьетнам летали. Детей не обижает, до сих пор им помогаем: старшему купили квартиру

в Подмосковье, в Одинцово – попал туда по распределению. Он намного больше меня зарабатывает, врач. А я что – рядовой фармацевт в аптеке.

– Одинцово – это почти центр! Да, бегут года, и Москва наша строится и строится. Я бы вот обменяла свою новую квартиру в новом микрорайоне на Ваганьково, самое сердце города, так мне этот район нравится... – мечтательно произнесла Нина.

– Ближе к кладбищу? Хочешь возле ограды встретить свою любовь? – засмеялась Ритка.

– Я бы так не смогла. Пусть он хоть миллионер, – ответила Лиза.

– Вот ты и... собираешь мужиков по помойкам! – выкрикнула Рита.

– Хватит вам ссориться. Давайте дослушаем рассказ Светланы, – остановила подруг Нина.

– В молодости хотела развестись, уехать от него. Тогда уже двое детей было, – продолжала рассказ подруга. – Первый раз узнала о его измене. С теткой посоветовалась, она и отговорила меня от развода. «Он тебя не обижает – плохими словами не называет, дом – полная чаша, детей любит, спиртное не употребляет, работает и работает на благо семьи... Нет на свете человека без изъяна: кто выпить любит, кто тиран домашний, кто – жадный, а тебе попался гулена. Смирись и живи, делай вид, что ничего не замечаешь. Останешься с двумя детьми – где гарантия, что найдешь достойного мужчину? тебя – любить будет, а твоих детей?» – так мне она «мозги промыла». Осталась я и сделала вид, что ничего не знаю. Так и живем много лет. А если бы тогда ушла от него, может быть, как Елизавета, – меняла и меняла мужчин. А что менять хорошее на лучшее – еще попадет... вообще дерьмо, – зло выпалила последнее слово Светлана.

– Девчата, не будем ссориться. Давайте выпьем за нас красивых! За наше терпение и мудрость! – громко произнесла Рита и разлила водочку по рюмкам.

Глава третья. Кира

– Маргарита, ты все горланишь и горланишь, уши заложило от твоего баса, а о себе молчишь, ничего нам не сообщаем, – с расстановкой проговорила Кира.

– Я свою жизненную историю оставила «на посошок». Потом расскажу. А ты что, Татьяна, все молчишь и молчишь? Тихушница наша! Хотя знаем: у тебя все – как и было: замуж так и не вышла, училась и училась... Родила девочку после сорока... Теперь врачом в поликлинике работаешь? Как была в школе тихоня, такой и осталась. И у себя в поликлинике такая же?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.